

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

СII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Наггервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы СII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2025 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2025. — iv, 64 с.

ISBN 978-5-6053318-7-2.

В сборнике представлены материалы СII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6053318-7-2

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАТИКА

Королецкий П.В.

Возможности интерфейса SIP-нормализации ATC Cisco Call Manager
в рамках решения задачи повышения интероперабельности оконечных
аудиовизуальных устройств 1

ЭКОНОМИКА

Курбонали А.

Факторы, влияющие на развитие транспортной взаимосвязанности 7

Курбонали А.

Экономическое партнёрство Таджикистана с Китайской
Народной Республикой 11

Файзуллоев Б.З.

Оценка эффективности действующих методов регулирования
внешнеэкономической деятельности в Таджикистане 14

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Нгуен Тхи Тху Хыонг

Развитие услуг электронной логистики в сфере электронной коммерции
во Вьетнаме 18

МЕНЕДЖМЕНТ

Мелисова Н.Н.

Цифровизация и аналитика как факторы устойчивого развития городской
инфраструктуры на примере транспортной системы Бишкека 23

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Глазкова А.К.

Меры по предупреждению преступлений против половой свободы
и половой неприкосновенности несовершеннолетних 28

Кобка А.В.

Регламентация делопроизводства в Министерстве иностранных дел
Российской Федерации 31

Минеева Е.С.

Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы
законодательной регламентации. 37

Передерий Л.С.

Преступления в сфере экономической безопасности. 41

ПЕДАГОГИКА**Bauyrzhanov B.B.**

Project-Based and Inquiry-Based Learning in Extracurricular
English Programs 45

Волбуева Ю.В., Жаркова О.Г., Посохова М.М.

Использование интерактивной песочницы как средства развития
зрительного восприятия у детей с задержкой психического развития 52

Захарченко К.В.

Роль семьи в формировании образовательной среды сегодня. 56

ПРОЧЕЕ**Карпенко А.Ю.**

Специфика освещения президентских выборов в США
в новых медиа 59

ИНФОРМАТИКА

Возможности интерфейса SIP-нормализации ATC Cisco Call Manager в рамках решения задачи повышения интероперабельности оконечных аудиовизуальных устройств

Королецкий Павел Владиславович, аспирант

Научный руководитель: Бильчук Мария Викторовна, кандидат технических наук, доцент

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Рассмотрены возможности применения сценариев (скриптов) нормализации протокола инициации сеанса (SIP) в ATC Cisco Unified Communications Manager (CUCM). Разработан программный код сценария SIP-нормализации на языке прикладного программирования Lua для повышения интероперабельности оконечных аудиовизуальных устройств Cisco и Yealink, зарегистрированных на ATC CUCM.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, ВКС, оконечное оборудование, терминалы ВКС, SIP, SIP-нормализация, CUCM, Yealink, Cisco, интероперабельность.

Capabilities of the SIP normalization interface in Cisco Callmanager for enhancing interoperability of audiovisual endpoint devices

Koroleckii Pavel Vladislavovich, postgraduate student

Scientific adviser: Bilchuk Maria Viktorovna, candidate of technical sciences, associate professor

Moscow State Technological University «STANKIN»

The paper explores the potential of using Session Initiation Protocol (SIP) normalization scripts in the Cisco Unified Communications Manager (CallManager, CUCM) system. A SIP normalization script has been developed using the Lua application programming language to enhance the interoperability of Cisco and Yealink audiovisual endpoints registered on the CUCM system.

Keywords: *video conferencing, terminal equipment, videoconferencing terminals, SIP, CUCM, Yealink, Cisco, interoperability.*

1. Введение

1. Современные АТС, такие как Cisco Unified Communications Manager (CUCM), предоставляют широкие возможности для настройки и оптимизации взаимодействия между различными устройствами. Одной из функций CUCM является поддержка сценариев нормализации протокола инициации сеанса (SIP) на языке программирования Lua. Эти сценарии позволяют адаптировать SIP-сообщения для обеспечения совместимости между устройствами разных производителей. В данной статье рассматриваются практические аспекты разработки и интеграции сценариев SIP-нормализации в CUCM, а также приводится пример решения проблемы интероперабельности между терминалами ВКС Cisco и Yealink.

2.1. Интерфейс написания сценариев SIP-нормализации на языке прикладного программирования Lua

Рассмотрим шаги, необходимые для интеграции сценария нормализации в одну из магистралей (транков) АТС CUCM.

1. Необходимо перейти в раздел «Device» > «Device Settings» > «SIP Normalization Script Configuration» и добавить новый сценарий (рис. 1).

SIP Normalization Script Configuration Related Links

Save Import File

Status: Ready

SIP Normalization Script Info

Name*

Description

Content*

```
M = {}  
function M.outbound_INVITE(msg)  
  -- Replacing the Anonymous from From Header  
  local from = msg.getHeader("From")  
  local newfrom = string.gsub(from, "Anonymous", "1111")  
  msg.modifyHeader("From", newfrom)  
end  
return M
```

Script Execution Error Recovery Action*

System Resource Error Recovery Action*

Memory Threshold* kilobytes

Lua Instruction Threshold* instructions

Save Import File

Рис. 1. Конфигуратор сценария нормализации SIP в CUCM

2. Необходимо перейти в раздел «Device» > «Trunk», выбрать магистраль, к которой необходимо применить скрипт, и на странице конфигурации выбрать созданный ранее скрипт. Также стоит выбрать опцию «Enable Trace», чтобы изменения, внесенные сценарием, фиксировались в журналах аудита (рис. 2). Далее нужно сохранить конфигурацию, а затем перезагрузить магистраль, чтобы изменения вступили в силу.

Рис. 2. Применение сценария на магистрали

Кратко остановимся на возможностях языка Lua для решения практических задач (табл. 1).

Таблица 1. Синтаксис языка Lua

Код	Объяснение
M= {}	Инициализация содержимого сообщения. Здесь переменная M получает все содержимое SIP-сообщения
function M. outbound_INVITE (msg)	Функция Lua, которая применяется к M (SIP-сообщению) в исходящем направлении сообщения INVITE/REINVITE. Направление всегда определяется с точки зрения CUCM, независимо от того, входящее оно или исходящее. Тип сообщения может быть разным (например, INVITE, 183, 200 или другие коды состояния)
local from = msg.getHeader («From»)	Сохраняет содержимое сообщения From в форме локальной переменной
getHeader	Одна из функций, доступных для нормализации в CUCM, чтобы получить содержимое заголовка в переменную
string.gsub	Функция Lua для замены определенного содержимого из строки
modifyHeader	Функция Lua для изменения содержимого заголовка

Теперь рассмотрим шаги, которые необходимо выполнить для интеграции сценария нормализации в профиль конкретного устройства (к при-

меру, SIP-телефона или терминала видео-конференц-связи), зарегистрированного на АТС.

1. Необходимо перейти в раздел «Device» > «Device Settings» > «SIP Normalization Script Configuration» и добавить новый сценарий.

2. Необходимо перейти в раздел «Device» > «Device Settings» > «SIP Profile» и выбрать профиль SIP, к которому нужно применить сценарий, или создать новый профиль на основе одного из имеющихся в АТС стандартных профилей SIP.

3. На странице конфигурации профиля SIP необходимо выбрать сценарий, затем нажать «Apply Config» и «Reset Profile».

4. Далее необходимо перейти в раздел «Device» > «Phone», выбрать нужный телефон или терминал видео-конференц-связи, к которому необходимо применить сценарий, и изменить его профиль SIP на созданный, а затем сохранить конфигурацию и перезагрузить устройство, чтобы изменения вступили в силу [1–5].

2.2. Пример прикладного программирования

В качестве практического примера решим следующую задачу: во время проведения испытаний в части интероперабельности российских и зарубежных терминалов видео-конференц-связи, зарегистрированных на АТС CUCM, была выявлена проблема с работой протокола BFCP (англ. Binary Floor Control Protocol — базовый протокол управления передачи данных на двоичном уровне; дает возможность участникам конференции обмениваться презентациями в рамках конференции в дополнительном (втором) видеопотоке) при исходящих вызовах точка-точка с терминального оборудования Yealink серии Meeting Eye (M400, M600, M800) на имеющийся парк терминального оборудования ВКС от вендора Cisco.

Хотя производитель Yealink заявлял, что протокол BFCP поддерживается полностью, проведенная расширенная диагностика (захват, анализ и расшифровка сетевых пакетов) показала (рис. 3), что имеющиеся сложности при интероперабельности систем этих двух вендоров связаны с различными параметрами Media Attribute, передаваемыми в SIP/SDP-пакетах.

Решить эту проблему удалось с помощью написания скрипта нормализации на языке Lua (рис. 4).

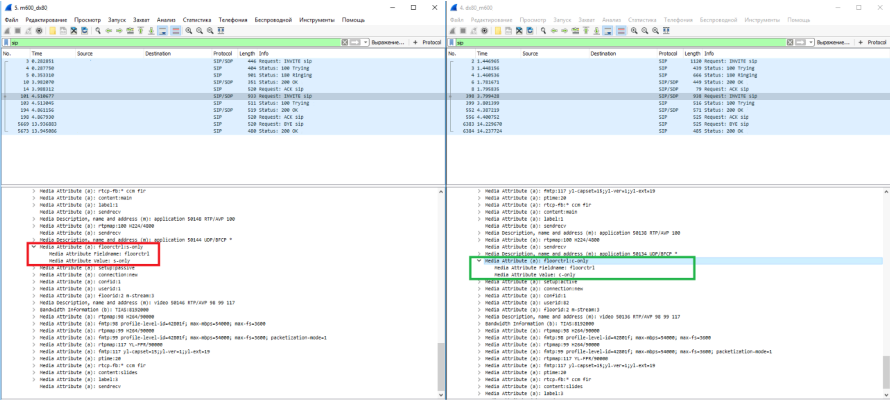

Рис. 3. Анализ SIP/CDP пакетов в Wireshark

```
1 M = {} -- инициализация содержимого сообщения; M получит все содержимое SIP-сообщения здесь
2
3 function M.inbound_INVITE(msg) -- определяем функцию, которая прочтает SIP INVITE (msg)
4 local agent = msg.getHeader("User-Agent") -- прочитаем User-Agent из Headers и запишем результат в локальную переменную agent
5 if string.find(agent,"Yealink MeetingEye",1)~=nil -- если в строке agent есть "Yealink MeetingEye"
6 then
7 local sdp = msg:getSdp() -- захаваем sdp из Message Body SIP INVITE и запишем его в локальную переменную sdp
8 if sdp -- если sdp существует
9 then
10 sdp = sdp:modifyLine("a=", "floorctrl", "a=floorctrl:-only/v/a") -- удаление строки
11 msg:setSdp(sdp) -- устанавливаем модифицированное значение sdp в SIP INVITE
12 end
13 end
14 end
15
16 return M
```

Рис. 4. Приведение Media Attribute к стандартному поведению

3. Заключение

Использование сценариев SIP-нормализации открывает значительные возможности для повышения интероперабельности устройств различных производителей. В статье продемонстрированы шаги по интеграции сценариев нормализации в магистраль и профили устройств, а также приведен практический пример решения проблемы совместимости терминалов Cisco и Yealink, зарегистрированных на ATC CUCM. Разработанный скрипт нормализации позволил устранить несоответствия в параметрах Media Attribute, обеспечив корректную работу протокола BFCP. Применение подобных решений способствует повышению гибкости и надежности современных систем связи, что особенно важно в условиях применения разнообразного VoIP-оборудования в рамках одной организации.

Литература:

1. Jason Ball. Cisco Certified Network Professional and Cisco Certified Internetwork Expert collaboration core CLCOR 350–801 Official Certification Guide — Cisco Systems, Inc. — Cisco Press — 2021, 1690 pages.
2. «Cisco»: xApi Building Blocks (англ.) [Электронный ресурс] — <https://roomos.cisco.com/xapi>, (дата обращения 15.01.2025 г.).
3. «Cisco»: Configure SIP Normalization Script in CCM (англ.) [Электронный ресурс] — <https://www.cisco.com/c/en/us/support/docs/unified-communications/unified-communications-manager-callmanager/213516-configure-sip-normalization-script-in-cc.html>, (дата обращения 20.01.2025 г.).
4. «Cisco»: Developer Guide for SIP Transparency and Normalization (англ.) [Электронный ресурс] — https://developer.cisco.com/site/uc-manager-sip/documents/sip_normalization_trans/, (дата обращения 25.01.2025 г.).
5. «Cisco»: A Guide to SIP Normalization on CUCM and Lua Scripting (англ.) [Электронный ресурс] — <https://community.cisco.com/t5/collaboration-videos/a-guide-to-sip-normalization-on-cucm-and-lua-scripting/bc-pr/3099494>, (дата обращения 30.01.2025 г.).

ЭКОНОМИКА

Факторы, влияющие на развитие транспортной взаимосвязанности

Курбонали Адолат, соискатель

Таджикский государственный финансово-экономический университет
(г. Душанбе, Таджикистан)

В статье анализируются ключевые факторы, формирующие транспортную взаимосвязь Таджикистана с государствами Центральной Азии. Отмечается значительное влияние политической обстановки, включая межгосударственные отношения, участие в интеграционных союзах и безопасность на южных рубежах. Экономическая структура, инвестиции в инфраструктуру, уровень логистической эффективности, природно-географические условия также определяют степень транспортной интеграции. Подчёркивается роль институциональных и человеческих факторов.

Ключевые слова: Таджикистан, Центральная Азия, транспортные коридоры, транзит, политические факторы, экономическая интеграция, инфраструктура, климатические риски, логистика, международное сотрудничество.

Транспортные связи Таджикистана с центральноазиатскими соседями формируются под воздействием целого комплекса факторов — политических решений, экономической конъюнктуры, а также природно-географических условий [1, с. 279]. Понимание этих влияний важно для прогнозирования и планирования дальнейшей интеграции.

В первую очередь это политические факторы. Исторически политические отношения с соседями во многом определяли доступность границ и совместное развитие инфраструктуры. В 1990-е годы гражданская война в Таджикистане (1992–1997) и нестабильность в Афганистане привели к сокращению транзита через регион. С 2016 г. начался процесс нормализации взаимоотношений между Таджикистаном и Узбекистаном, границы вновь открылись, возобновилось регулярное транспортное сообщение (авиарейсы, поезда, автобусы), были сняты многие барьеры. В результате уже к 2018–2019 гг. товарооборот

между странами вырос более чем вдвое, а жители приграничных районов получили возможность свободно перемещаться [2, с. 156]. Этот пример наглядно демонстрирует, насколько политика открытости или закрытости границ влияет на транспортную взаимосвязанность. Аналогично, отношения с Кыргызстаном: пограничный конфликт в апреле 2021 г. привёл к блокаде нескольких таджикских анклавов и прекращению сообщений между странами. Только после достижения договорённостей по делимитации границы в конце 2022 г. ситуация стала улучшаться [3, с. 68].

Политический фактор — это и участие Таджикистана в интеграционных объединениях. В отличие от Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, Таджикистан не входит в ЕАЭС, что означает сохранение таможенных и пограничных барьеров на путях сообщения с этими странами [4, с. 186]. Туркменистан хотя и не участвует полноценно ни в ЕАЭС, ни в ОТС, но заинтересован в коридоре через свою территорию к Персидскому заливу. Поэтому Ашхабад активно заключает соглашения с Душанбе и Ташкентом о упрощении транзита через Туркменистан на иранском направлении. В августе 2022 года лидеры Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана провели встречу в Ашхабаде, на которой обсуждали создание нового коридора до Ирана. Такие многосторонние политические договорённости прокладывают путь инфраструктурным проектам.

Отдельно нужно отметить фактор безопасности и ситуации в Афганистане. Южная граница Таджикистана проходит по реке Пяндж, отделяя страну от Афганистана на протяжении более 1300 км. Афганистан — потенциальный транзитёр между Центральной Азией и Пакистаном/Ираном, но многолетняя война и приход к власти движения «Талибан» создали риски для транзита. Тем не менее, Таджикистан активно сотрудничает в вопросах погранбезопасности и противодействия наркотрафику, чтобы обезопасить транспортные пути. Признаки стабилизации в Афганистане вселяют надежду на запуск проектов вроде железной дороги КНР — Кыргызстан — Таджикистан — Афганистан — Иран. Политическая воля стран региона поддерживать диалог с новым афганским правительством будет определяющей для этих коридоров.

Важная роль принадлежит экономическим факторам. Экономическая целесообразность и взаимодополняемость экономик региона — ещё один драйвер/тормоз интеграции. Таджикистан — страна с относительно небольшим по сравнению со центральноазиатскими странами ВВП, бедным населением и преобладанием сельского хозяйства и горнодобычи. Внешняя торговля Таджикистана ограничена узким набором товаров (алюминий, хлопок, электроэнергия — экс-

порт; топливо, продовольствие, техника — импорт). Отсюда следует, что объёмы перевозок во многом определяются базовыми потребностями: импорт зерна из Казахстана, нефтепродуктов из России и Казахстана, экспорт хлопка в Узбекистан, а также сезонный завоз сельхозпродукции из Узбекистана [3, с. 66]. Пока структура экономики не диверсифицирована, трудно ожидать взрывного роста перевозок. Однако реализуемые проекты (развитие горнометаллургических комбинатов китайскими инвесторами, создание логистических центров) могут увеличить грузопотоки. Например, китайские инвестиции свыше \$ 3 млрд за 15 лет создали новые производственные мощности в Таджикистане, что потенциально может увеличить экспорт промышленной продукции по сухопутным маршрутам [4, с. 187].

Другой экономический аспект — инвестиции в инфраструктуру. Таджикистану сложно самостоятельно финансировать дорогие транспортные проекты. Поэтому он зависит от финансовых институтов (АБР, Всемирный банк, ЕБРР) и двусторонней помощи (Китай, Россия и др. страны). От выделения кредитов и грантов напрямую зависит судьба многих начинаний. Так, строительство ряда участков дорог было профинансировано за счёт китайских кредитов под гарантии будущих поставок природных. Экономические санкции против основных партнёров (например, против России в 2022 г.) опосредованно влияют на экономику центральноазиатских стран, которые стали искать обходные пути, перенаправляя торговые потоки с санкционных направлений на юг. Это создало «окно возможностей» для Таджикистана перехватить часть грузов, следующих, например, из России в Пакистан или Индию (через Иран). Уже в 2022 г. зафиксированы пилотные отправки российско-казахстанских грузов транзитом через Среднюю Азию и Иран в Индию. Таджикистану целесообразно интегрироваться в данный маршрут, развивая сервисы вдоль пути [3, с. 62].

Немаловажное значение имеют и природно-климатические факторы. Горный ландшафт Таджикистана — не только трудность при строительстве, но и постоянная угроза действующим коммуникациям. Ежегодно на территории страны происходят десятки сходов селей и оползней, вызываемых таянием ледников и сильными ливнями. Такие события нарушают регулярность перевозок и требуют резервных схем (в зимние месяцы нередко движение транспортных колонн организуется в составе конвоев с МЧС). Помимо селевых рисков, в Таджикистане высокая сейсмичность — землетрясения могут повредить дороги, мосты, тоннели. Строящаяся Рогунская ГЭС затопит в ближайшие годы часть долины Вахша, что потребовало переноса 30 км стратегической трассы Вахдат — Нурек (проект осуществляется при поддержке АБР). Анализ кли-

матических рисков, проведённый для дорог ЦАРЭС, показал необходимость учитывать усиление экстремальных погодных явлений (интенсивных осадков, паводков) при проектировании новых объектов. Климат влияет и на эффективность маршрутов: высокогорные перевалы Памира доступны для движения лишь в тёплое время года; зимой доставка грузов там прекращается. Это снижает привлекательность коридора через Восточный Таджикистан в качестве круглогодичного транзита. Чтобы преодолеть это, обсуждается возможность строительства всепогодных тоннелей на границе с Китаем либо развития комбинированных маршрутов (например, автомобиль летом, железнодорожный — зимой через альтернативные пути). Также природа наградила Таджикистан обилием горных рек — при грамотном подходе это может облегчить транспорт: строительство новых мостов через Пяндж (как проект США по мосту Нижний Пяндж в 2007 г.) резко повысило поток торговли с Афганистаном, аналогично мосты на границе с Узбекистаном сократили время ожидания транспорта на переправах.

Наконец, человеческий фактор и институциональные аспекты тоже влияют на взаимосвязанность. По индексу логистической эффективности (LPI) Таджикистан традиционно отстаёт от соседей — в 2018 г. он занимал 134-е место, уступая Казахстану (71) и даже Кыргызстану (108) [2, с. 157]. С тех пор принимаются меры: вводится электронное декларирование, создано национальное ОАО «Логистический центр Таджикистана» для оптимизации грузопотоков. Тем не менее, упрощение бюрократии — длительный процесс. С Узбекистаном подписано соглашение об упрощении транзита грузовых авто через территории двух стран, что должно облегчить пересечение границ. Таким образом, понимание этих факторов позволяет выработать меры для смягчения негативных влияний — будь то заключение международных договоров о бесперебойном транзите или инженерная защита дорог от природных угроз.

Литература:

1. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2024. — Т. 15, № 4 (66). — С. 275–284. — EDN JSSSBG.
2. Каримова, М. Т. Экономическая интеграция стран Центральноазиатского региона / М. Т. Каримова, К. Адолати // Таджикистан и современный мир. — 2022. — № 2 (78). — С. 150–158. — EDN RGNUHF.

3. Каримова, М. Т. Механизм обеспечения безопасности во внешнеэкономической деятельности в ряде стран мира / М. Т. Каримова, Ч. Р. Хасанов // Вестник ПИТТУ имени академика М. С. Осими. — 2022. — № 3 (24). — С. 59–71. — EDN HERWRM.
4. Каримова, М. Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС / М. Т. Каримова // Экономика Таджикистана. — 2022. — № 4–2. — С. 184–189. — EDN JPBQGE.

Экономическое партнёрство Таджикистана с Китайской Народной Республикой

Курбонали Адолат, соискатель

Таджикский государственный финансово-экономический университет (г. Душанбе, Таджикистан)

Статья посвящена анализу экономических эффектов реализации инициативы «Один пояс — один путь» в Таджикистане с акцентом на инвестиционные потоки, инфраструктурные проекты и структурные изменения в экономике.

Ключевые слова: Китай, Таджикистан, инвестиции, инициатива «Один пояс, один путь», инфраструктура, внешнеэкономическая политика, транспорт, энергетика, экспорт, ВВП.

Между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой дипломатические связи были налажены вскоре после распада Советского Союза — 4 января 1992 года. Взаимоотношения между двумя государствами в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах опираются на многовековые традиции и строятся на принципах взаимного уважения, добрососедства и партнёрства. С исторической точки зрения, Таджикистан и Китай связывают длительные контакты в сфере торговли, культуры и науки, которые в настоящее время обретают новое содержание в условиях современности. Процесс становления двусторонних отношений насыщен содержательными визитами на различных уровнях, особенно на высшем, а также активными деловыми взаимодействиями, направленными на расширение сотрудничества в политике, экономике, науке, образовании и других сферах.

Таджикско-китайские отношения можно характеризовать как стабильные и ровные. Таджикистан и Китай сумели выбрать правильные ориентиры в своих взаимоотношениях. В последние десятилетия КНР стала одним из ключевых внешнеэкономических партнёров Таджикистана. Особенно активно экономическое взаимодействие развивается в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», официально запущенной в 2013 году. Инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая Китаем в 2013 году, представляет собой масштабный проект по созданию транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры между странами Азии, Европы и Африки. Для Таджикистана, как для страны с ограниченными внутренними ресурсами и сложным горным ландшафтом, участие в этой инициативе стало возможностью модернизации ключевых инфраструктур и интеграции в трансрегиональные экономические процессы. Таджикистан стал одной из первых стран Центральной Азии, присоединившихся к этой инициативе, рассматривая её как стратегическую платформу для привлечения иностранных инвестиций, модернизации инфраструктуры и диверсификации экономики. Инициатива «Один пояс, один путь» дала Таджикистану уникальную возможность интеграции в глобальные экономические процессы, модернизации инфраструктуры и привлечения долгосрочных инвестиций. В долгосрочной перспективе участие в данной инициативе может стать катализатором перехода к экономике с высокой добавленной стоимостью при условии последовательного реформирования национальных институтов.

Объёмы прямых инвестиций из Китая в Таджикистан увеличились более чем втрое: с 42,9 млн долл. в 2010 году до 143,5 млн долл. в 2023 г. [1]. Основными направлениями инвестирования стали транспорт, энергетика, горнодобывающая и аграрная отрасли. Значительная часть китайских средств была вложена в развитие СЭЗ, в частности, СЭЗ в Худжанде и СЭЗ «Дангара» в Хатлонской области. Эти зоны предоставляют льготные условия для иностранных инвесторов и служат важным инструментом стимулирования промышленного производства и экспорта [2, С. 151].

Одним из приоритетов китайско-таджикского экономического сотрудничества стали транспортные и энергетические проекты. Среди наиболее масштабных — реконструкция автодороги Душанбе — Чанак, строительство участков трассы Душанбе — Кульма, развитие высоковольтных линий электропередачи «Юг — Север» и «Рогун — Душанбе», а также модернизация Душанбинской ТЭЦ-2 и подстанций «Сугд-500» и «Душанбе-500». Влияние этих проектов на экономику подтверждается расчётами Всемирного банка: снижение транс-

портного времени на 4% способно повысить экспорт на 4–8% и увеличить ВВП на 5–31% при наличии сопутствующих реформ [3]. Особенно выигрышными оказываются отрасли, чувствительные к срокам доставки — производство металлов, продуктов питания, текстиля. Инвестиции в инфраструктуру способствовали снижению времени и стоимости доставки товаров. По оценкам Всемирного банка, снижение транспортного времени примерно на 4% благодаря проектам ОПОП может увеличить экспорт Таджикистана на 4–8% и повысить ВВП на 5–31% при условии проведения сопутствующих реформ [3]. Торгово-экономическое сотрудничество между РТ и КНР имеет огромный потенциал [4, С.186].

Развитие человеческого капитала и цифровизация логистической и энергетической инфраструктуры также должны стать приоритетами.

Программные расчёты показывают, что наибольший эффект даст поддержка экспорта товаров с высокой чувствительностью к времени перевозки (металлы, продукты питания и др.). Через Таджикистан проходит один из шести наземных коридоров ОПОП, связывающий Китай с Центральной Азией и Афганистаном. Это повышает значение страны как транзитного узла и создаёт новые торговые связи.

Инициатива «Один пояс, один путь» стимулирует и гуманитарные связи. При поддержке правительства Таджикистана регулярно проводятся «Дни культуры Таджикистана» в Китае, на которых таджикские артисты, музыканты и ремесленники знакомят китайскую аудиторию с традициями своей страны, что содействует лучшему взаимопониманию двух стран. В 2019 году в Пекинском городском университете был открыт Центр таджикско-китайских культурных обменов, задачей которого является продвижение таджикской культуры и помощь таджикским студентам и организациям в установлении контактов с Китаем.

С точки зрения образования китайское присутствие тоже расширяется. Например, «Таджикско-китайская горнопромышленная компания» (крупный горнодобывающий игрок) вкладывает средства в подготовку таджикских специалистов: она выделила 165 млн сомони на здравоохранение, транспорт, культуру и образование Таджикистана и заключила долгосрочные соглашения об обучении таджикских студентов в восьми университетах Китая. Лучшие выпускники отправляются учиться в Китай (с последующим трудоустройством), что расширяет контакты в области науки и техники. Эти программы повышают уровень человеческого капитала.

Литература:

1. Прямые иностранные инвестиции по странам // <https://www.nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarho.php>
2. Каримова, М. Т. Экономическая интеграция стран Центральноазиатского региона / М. Т. Каримова, К. Адолати // Таджикистан и современный мир. — 2022. — № 2 (78). — С. 150–158. — EDN RGNUHF.
3. Всемирный банк. (2020). Belt and Road Initiative: Tajikistan Country Case Study// [https:// documents1.worldbank.org/curated/en/938531593500864017.pdf/ South-Caucasus-and-Central-Asia-The-Belt-and-Road-Initiative-Tajikistan-Country-Case-Study.pdf](https://documents1.worldbank.org/curated/en/938531593500864017.pdf/South-Caucasus-and-Central-Asia-The-Belt-and-Road-Initiative-Tajikistan-Country-Case-Study.pdf)
4. Каримова, М. Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС / М. Т. Каримова // Экономика Таджикистана. — 2022. — № 4–2. — С. 184–189. — EDN JPBQGE.

Оценка эффективности действующих методов регулирования внешнеэкономической деятельности в Таджикистане

Файзуллоев Бехруз Зубайдуллоевич, студент магистратуры

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
(г. Душанбе, Таджикистан)

В статье рассматриваются теоретико-практические аспекты государственного регулирования ВЭД, включая тарифные, нетарифные, валютные и институциональные инструменты. Проанализированы ключевые тенденции внешней торговли Таджикистана, структура экспорта и импорта, эффективность регулирующих механизмов, а также выявлены основные проблемы.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование, экспортная политика, импортозависимость, нетарифные меры, тарифная политика, инвестиции, интеграция, Таджикистан.

В условиях глобализации мировой экономики внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) приобретает стратегическое значение для устойчивого разви-

тия национальных хозяйств [1, с. 278]. Для государств с ограниченными внутренними ресурсами, включая Республику Таджикистан, экспортно-импортные операции, участие в международной торговле, привлечение иностранных инвестиций и технологических трансфертов являются важнейшими факторами экономического роста. В этих условиях особую роль играет государственное регулирование внешнеэкономической деятельности, направленное на обеспечение экономической безопасности, защиту национальных производителей, стимулирование экспорта и рационализацию импорта.

Оценка эффективности действующих методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан позволяет определить, насколько применяемые тарифные, нетарифные, валютные и институциональные инструменты способствуют достижению стратегических целей — стимулированию экспорта, обеспечению торгового баланса, защите внутреннего рынка, привлечению инвестиций и интеграции в мировую экономику.

За последние десять лет внешнеторговый оборот Таджикистана демонстрировал умеренный рост с выраженной зависимостью от импортных поставок и неустойчивой экспортной базой. Общий внешнеторговый оборот в 2023 году составил около 6,8 млрд долларов США, из которых: импорт — \$4,8 млрд (~70%); экспорт — \$2,0 млрд (~30%). Основные экспортные товары: алюминий, хлопок, электроэнергия, минеральная вода, продукция лёгкой промышленности. Основные партнёры: Китай, Россия, Казахстан, Турция, Узбекистан [2, с. 151]. Таджикистан сохраняет отрицательное торговое сальдо, что указывает на ограниченную эффективность мер по стимулированию экспорта и необходимости совершенствования экспортной политики.

В стране реализуется политика тарифного и акцизного регулирования. В числе положительных её сторон можно отметить, то что утверждённые таможенные пошлины способствуют защите внутреннего производства, особенно в аграрной отрасли; акцизная политика позволяет ограничивать импорт социально чувствительных товаров (алкоголь, табак, топливо). Пошлины выступают важным источником пополнения государственного бюджета. В числе недостатков реализуемой тарифной политики можно отметить несогласованность тарифных ставок с задачами промышленной и инвестиционной политики; наблюдаются случаи завышения таможенной стоимости и коррупционные риски; ограниченная прозрачность классификации товаров. Так, резкие колебания акцизных ставок на топливо в 2022 году вызвали рост издержек в промышленности и транспортной логистике [3, с. 62].

К числу положительных шагов экономической политики можно отметить введение списка товаров, подлежащих лицензированию и контролю; применение временных запретов на экспорт продовольствия в целях обеспечения продовольственной безопасности; проведение работ по гармонизации санитарных и фитосанитарных норм с требованиями ВТО и ЕАЭС. В числе моментов, которые тормозят продвижению политики можно отнести тот факт, что процедуры лицензирования и сертификации остаются сложными и непрозрачными; наблюдается недостаток лабораторной базы ограничивает экспорт сельхозпродукции; нетарифные меры иногда используются в административных целях, а не на основе рыночных критериев. Так, несоответствие таджикских текстильных изделий техническим регламентам ЕС ограничивает их экспорт.

Национальный банк Таджикистана осуществляет контроль над валютными потоками с целью защиты платёжного баланса и стабилизации курса национальной валюты. В числе положительных моментов реализуемой валютной политики выступают стабилизация курса сомони в 2022–2023 гг. за счёт валютных интервенций; введение электронного контроля экспортной выручки; борьба с теневыми валютными операциями [4, с. 185].

В числе же недостатков: административные ограничения на оборот валюты затрудняют деятельность экспортно ориентированных МСП; разрыв между официальным и рыночным курсом; долларизация и зависимость от денежных переводов мигрантов (свыше 35% от ВВП).

При оценке эффективности институциональных мер, можно отметить, что в стране действуют ключевые институты ВЭД: Министерство экономического развития и торговли, Таможенная служба, Национальный банк страны, Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан; запущена автоматизированная система «Единое окно» в таможне; улучшены позиции Таджикистана в рейтинге Doing Business (до отмены рейтинга в 2021 году) — по показателю «международная торговля» страна показывала постепенный прогресс. В числе основных проблем можно отметить: недостаточная межведомственная координация; слабое взаимодействие с частным сектором; отсутствие единых экспортных стратегий по секторам; бюрократия и коррупция при сертификации и таможенном оформлении.

Оценка показывает, что Таджикистан использует все возможные ключевые инструменты государственного регулирования ВЭД, однако их эффективность остаётся ограниченной по следующим причинам: сохраняется импортозависимость и узость экспортной базы; институциональные барьеры сдерживают

развитие торговли; административные методы преобладают над стимулирующими механизмами; низкий уровень диверсификации экспортных рынков и продукции; ограниченная реализация интеграционного потенциала в рамках ВТО, ШОС и двусторонних соглашений.

Для повышения эффективности требуется: переход от контроля к проактивной поддержке экспорта и инвестиций; создание единой национальной экспортной стратегии; развитие цифровой инфраструктуры ВЭД; улучшение технической базы сертификации; активизация публично-частного диалога и учёт интересов бизнеса.

Литература:

1. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. — 2024. — Т. 15, № 4 (66). — С. 275–284. — EDN JSSSBG.
2. Каримова, М. Т. Экономическая интеграция стран Центральноазиатского региона / М. Т. Каримова, К. Адолати // Таджикистан и современный мир. — 2022. — № 2 (78). — С. 150–158. — EDN RGNUHF.
3. Каримова, М. Т. Механизм обеспечения безопасности во внешнеэкономической деятельности в ряде стран мира / М. Т. Каримова, Ч. Р. Хасанов // Вестник ПИТТУ имени академика М. С. Осими. — 2022. — № 3 (24). — С. 59–71. — EDN HERWRM.
4. Каримова, М. Т. Глобальная экономическая обстановка и общие условия экономического развития Таджикистана в рамках ШОС / М. Т. Каримова // Экономика Таджикистана. — 2022. — № 4–2. — С. 184–189. — EDN JPBQGE.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Развитие услуг электронной логистики в сфере электронной коммерции во Вьетнаме

Нгуен Тхи Хыонг, кандидат экономических наук, зав. кафедрой
e-mail: huongntt91@utt.edu.vn

Университет транспортных технологий (г. Ханой, Вьетнам)

В данной статье рассматривается текущее состояние развития услуг электронной логистики (E-Logistics) в сфере электронной коммерции (E-Commerce) во Вьетнаме. В качестве эмпирической базы используются вторичные данные, заимствованные из специализированных исследований и аналитических отчётов в области логистики и электронной коммерции. Результаты анализа позволили выявить ряд факторов, способствующих активному развитию электронной логистики в электронной коммерции, в частности: стремительные темпы роста сектора электронной коммерции на вьетнамском рынке; внедрение современных цифровых технологий; формирование логистических центров, сопровождающееся модернизацией и интеграцией инфраструктуры электронной логистики; а также наличие государственной поддержки в форме инвестиционных стимулов для предприятий электронной логистики и поощрение участия высокотехнологичных компаний.

Ключевые слова: услуги электронной логистики, E-Logistics, электронная коммерция, E-Commerce, логистический центр, логистический оператор, Logistics service provider, LSP, розничный рынок.

В последние годы сектор электронной коммерции (E-Commerce) во Вьетнаме демонстрирует заметные успехи. В 2023 году объём розничного рынка электронной коммерции Вьетнама достиг 20,5 млрд долларов США, увеличившись примерно на 4 млрд долларов (что составляет рост на 25%) по сравнению с 2022 годом. Темпы роста электронной коммерции во Вьетнаме входят в десятку самых высоких в мире (см. рисунок 1).

Рис. 1. Темпы роста выручки от розничной торговли товарами в электронной коммерции [7]

На фоне стремительного роста данного рынка, предприятия всё больше осознают ключевую роль логистики в электронной коммерции (E-Commerce), поскольку именно она в значительной степени определяет эффективность бизнеса. Для устойчивого развития сектора электронной коммерции необходима надёжная и качественная система логистических услуг. Развитие логистики способствует обеспечению быстрой, точной и безопасной циркуляции и дистрибуции товаров, тем самым повышая конкурентоспособность предприятий, работающих в сфере электронной коммерции.

Несмотря на динамичное развитие логистического сектора, по мнению автора, количество академических исследований по теме электронной логистики (E-Logistics) во Вьетнаме остаётся ограниченным и пока не соответствует практическим реалиям [1].

Электронная логистика (E-Logistics) зародилась и получила активное развитие в мире как средство поддержки перемещения товаров от поставщика к потребителю в рамках электронных торговых операций. Понятие «электронная логистика» уже стало предметом изучения многих учёных. E-Logistics — это процесс стратегического планирования, проектирования и реализации всех необходимых компонентов системы, процессов, организационной структуры и операций логистики, направленных на материальное воплощение электронной коммерции [2].

Электронная логистика охватывает влияние интернета на все этапы цепи поставок, включая планирование, реализацию и контроль эффективного потока товаров, услуг и сопутствующей информации от источника происхождения до конечного потребителя, в целях удовлетворения потребностей клиентов [3].

Таким образом, электронную логистику можно рассматривать как интеграцию логистической системы с электронной коммерцией, направленную на организацию и поддержку эффективной доставки товаров от поставщика к потребителю.

В отличие от традиционной логистики, ориентированной на крупные партии товаров, E-Logistics имеет свои особенности: многочисленные мелкие заказы, широкий ассортимент продукции, высокая скорость доставки и строгие требования к точности. Основное отличие заключается в том, что тогда как традиционная логистика часто основывается на ручной обработке заказов и расчётов, электронная логистика требует применения информационных технологий в процессах входящей логистики (procurement) и исходящей логистики (fulfillment). Автоматизация операций необходима для обработки миллионов заказов в день, тысяч наименований товаров и обеспечения доставки в течение 1–2 часов [5].

Рис. 2. Результаты по типам логистики, используемым предприятиями [4]

Из рисунка 2 прослеживается тенденция к диверсификации форм логистических услуг, используемых предприятиями. Наибольшую долю занимает мо-

дель 3PL (аутсорсинг логистических услуг) — 27,4%, что свидетельствует о её высокой популярности. За ней следует 4PL с показателем 20,9%, в то время как модели 2PL, 1PL и 5PL демонстрируют более низкие значения — около 17%. Важно отметить неравномерное распределение уровней использования: значительное число компаний сосредоточено в диапазонах от 0 до <20% и от 80 до <100%. Это указывает на разнообразие стратегий управления логистикой, в зависимости от масштаба и специфики потребностей предприятий.

На данный момент технологии, применяемые в сфере электронной логистики (E-Logistics) во Вьетнаме, в основном сосредоточены на оптимизации транспортных мощностей, автоматизации складских операций, поиске решений для ускоренной и стандартизированной доставки, автоматизации производства в соответствии с принципами бережливого производства, устранении лишних этапов, обеспечении качества без необходимости промежуточного контроля, а также применении автоматизированных систем и роботов в производстве и мониторинге. Кроме того, информационные технологии используются для создания сквозных коммуникационных сетей в рамках всей цепи поставок. Всё это способствует повышению точности, сокращению времени и затрат в процессах транспортировки, управления складом и распределения товаров, тем самым улучшая операционную эффективность без ущерба для качества обслуживания.

Кроме того, компании активно ищут надёжных логистических партнёров, инвестирующих в развитие инфраструктуры и подготовку квалифицированного персонала для обеспечения устойчивой и эффективной логистической деятельности. Учитывая впечатляющие темпы роста сектора электронной коммерции, инвестиции в электронную логистику рассматриваются как одно из ключевых направлений в ближайшие годы, направленных на снижение логистических издержек и повышение качества пользовательского опыта [6].

В условиях быстрого и динамичного роста сектора электронной коммерции, сопровождаемого активным развитием электронной логистики во Вьетнаме, необходимы меры поддержки со стороны государства и логистических операторов (LSP), чтобы стимулировать развитие отечественных поставщиков логистических услуг в этой сфере.

Во-первых, правительство должно продолжить совершенствование законодательства и нормативной базы, касающейся логистики, с особым акцентом на правовое регулирование электронной логистики, что позволит создать благоприятные условия для развития отрасли.

Во-вторых, необходимо повысить уровень внедрения технологий в деятельности логистических операторов Вьетнама, особенно в аспекте создания и эксплуатации информационных систем, соответствующих требованиям электронной коммерции. С учётом ограниченных финансовых и технологических ресурсов, целесообразно предусмотреть государственную поддержку, а также участие ведущих ИТ-компаний Вьетнама в разработке и передаче программных решений для электронной логистики на льготных условиях, чтобы обеспечить доступ к ним широкому кругу логистических операторов.

В-третьих, следует развивать логистические центры и одновременно модернизировать, и синхронизировать инфраструктуру электронной логистики.

Наконец, необходимо внедрение инвестиционных механизмов поддержки предприятий, работающих в сфере электронной логистики, а также стимулирование участия высокотехнологичных компаний в логистической отрасли.

Литература:

1. Thương mại điện tử Việt Nam năm 2024: Những bước tiến và thách thức. [Электронный ресурс]: https://moit.gov.vn/khoa-hoc-va-cong-nghe/thuong-mai-dien-tu-viet-nam-nam-2024-nhung-buoc-tien-va-thach-thuc.html?utm_source=chatgpt.com
2. Gunasekaran, A., Ngai, E. W., & Cheng, T. E. (2007). Developing an E-Logistics system: a case study. *International Journal of Logistics*, 10 (4), 333–349.
3. Quirk A., Forder J., Bentley D. (2003). *Electronic Commerce and the Law*, 2nd edition, John Wiley & Sons Ltd., USA.
4. Báo cáo Logistics Việt Nam 2024 Khu thương mại tự do, Bộ Công thương (2024). NXB Công thương. [Электронный ресурс]: https://congthuong.vn/stores/customer_file/phuonglan/122024/02/Bao_cao_Logistics_Viet_Nam_2024.pdf
5. Nguyen, H. T. (2024). Phát triển dịch vụ E-Logistics trong thương mại điện tử ở Việt Nam: Cơ hội và thách thức.
6. Binh, N. T., & Huong, T. T. T. (2021). Phát triển thương mại điện tử: cơ hội và thách thức cho ngành dịch vụ Logistics Việt Nam. *Tạp chí Quản lý Kinh tế Quốc tế (Journal of International Economics and Management)*, (134), 1–15.
7. Báo cáo từ Cục Thương mại điện tử và Kinh tế số (IDEA) 2023. [Электронный ресурс]: <https://idea.gov.vn/default.aspx?page=document>

МЕНЕДЖМЕНТ

Цифровизация и аналитика как факторы устойчивого развития городской инфраструктуры на примере транспортной системы Бишкека

Мелисова Нурайым Нурбековна (г. Бишкек, Кыргызстан)

В статье исследуется роль цифровых технологий и бизнес-аналитики в повышении эффективности управления городской инфраструктурой. Особое внимание уделено применению аналитических подходов к модернизации транспортной системы города Бишкек в условиях урбанизации и устойчивого развития. Рассматриваются международные практики, аналитические инструменты (BI-системы) и примеры цифровизации транспортного планирования. Делается акцент на необходимости интеграции данных, интеллектуальных транспортных систем и бизнес-аналитики в стратегическое развитие городской среды.

Ключевые слова: бизнес-аналитика, цифровизация, транспортная инфраструктура, Бишкек, устойчивое развитие, интеллектуальные системы, BI-инструменты.

Digitalization and analytics as factors of sustainable development of urban infrastructure on the example of the transport system of Bishkek

Melisova Nuraim Nurbekovna, student

Vistula University (Warsaw, Poland)

This paper explores how digital technologies and data-driven analytical methods contribute to more effective urban infrastructure governance. Focusing on the transport system in Bishkek, the study highlights the relevance of applying business analytics to support sustainable development in rapidly urbanizing environments. The discussion includes global case studies, the use of BI platforms in transport planning, and examples

of emerging smart infrastructure solutions. Emphasis is placed on the strategic value of integrating datasets, intelligent traffic systems, and predictive analytics into urban development frameworks.

Keywords: *business analytics, digital transformation, transport infrastructure, Bishkek, sustainable development, smart systems, BI platforms.*

1. Введение

1. Современные города сталкиваются с необходимостью балансирования между стремительным ростом населения, повышением транспортной нагрузки и необходимостью устойчивого развития. Инфраструктура, особенно транспортная, становится основой функционирования урбанистической среды. В условиях цифровой трансформации и накопления больших массивов данных (Big Data), применение бизнес-аналитики становится ключевым фактором повышения эффективности управления и принятия стратегических решений на уровне города.

2. Теоретические основы бизнес-аналитики и устойчивого градостроительства

Современные теоретические подходы к цифровизации и аналитическому обеспечению городского планирования подтверждаются в ряде научных работ. И. Н. Ильин [1] рассматривает инновационные модели комплексного инвестиционного градостроительного развития, подчеркивая необходимость учета цифровых факторов при формировании городской среды. Гарифуллина А. Ф. и Крайнова Е. Н. [2] исследуют концепцию «умных» городов как драйвера экономического роста, акцентируя внимание на важности цифровых платформ и аналитических инструментов. Шамрина А. Н. [3] анализирует мировой опыт внедрения цифровых технологий в градостроительство, включая BIM-моделирование, информационные панели и сенсорные системы мониторинга. Гулый И. М. [4] делает акцент на возможностях применения технологии блокчейн в транспортных системах, а Афанасьева Ю. С. [5] — на развитии национального проекта «Умный город», ориентированного на комплексную цифровую трансформацию городской инфраструктуры.

Таким образом, цифровизация градостроительства сегодня рассматривается не как вспомогательный, а как системообразующий фактор устойчивого и инвестиционно-привлекательного развития городских территорий.

Бизнес-аналитика — это совокупность технологий, инструментов и методов для обработки и анализа данных с целью поддержки управленческих решений. Она охватывает такие направления, как визуализация данных, прогнози-

рование, оптимизация и интеллектуальный анализ. Параллельно, концепции устойчивого городского развития опираются на идеи транзитно-ориентированного планирования, снижения зависимости от автотранспорта и повышения мобильности населения. В этом контексте цифровые решения становятся связующим звеном между стратегическим планированием и повседневной эксплуатацией городской среды.

3. Применение цифровых технологий в транспортном планировании: мировой и региональный опыт

Города, такие как Лондон, Париж, Портленд и Токио, активно внедряют VI-системы, IoT и AI в управление транспортом. Системы мониторинга трафика, платформы прогнозирования потоков и цифровые панели управления позволяют повысить эффективность, снизить заторы и уменьшить выбросы. Применительно к Бишкеку, подобные практики являются ориентиром при разработке моделей устойчивого развития городской мобильности.

4. Интеллектуальные транспортные системы и аналитика в Бишкеке: текущие проекты и потенциал

На фоне вызовов, с которыми сталкивается Бишкек (перегруженность дорог, устаревший общественный транспорт, экопроблемы), особое значение приобретают инициативы по внедрению интеллектуальных транспортных систем. VI-инструменты могут быть использованы для прогнозирования нагрузки на дорожную сеть, оптимизации маршрутов общественного транспорта и анализа эффективности вложений в инфраструктуру. Реализация капитального ремонта улиц, строительство мостов и новые маршруты создают уникальные условия для интеграции аналитических систем в планирование.

5. Барьеры цифровизации городской инфраструктуры и пути их преодоления

Среди ключевых барьеров — низкий уровень цифровой культуры, ограниченный кадровый потенциал в сфере аналитики, отсутствие единой ИТ-инфраструктуры, а также фрагментированность данных. Преодоление этих вызовов требует стратегического подхода: внедрение образовательных программ, переход на облачные платформы, поддержка open data-инициатив и разработка интегрированных цифровых карт города.

Таким образом, цифровизация и бизнес-аналитика выступают как катализаторы повышения эффективности управления городской инфраструктурой. На примере Бишкека видно, что сочетание стратегического планирования, устойчивых подходов и современных аналитических инструментов способно сформировать основу для системных преобразований в сфере транспорта.

Внедрение ВІ и ІТS может не только повысить мобильность населения, но и создать более комфортную и экологичную городскую среду.

6. Цифровизация транспортной инфраструктуры в Кыргызстане: текущее состояние и перспективы

На сегодняшний день в Кыргызстане, в частности в Бишкеке, предпринимаются первые шаги по цифровизации городской транспортной системы. В 2023–2024 годах реализуются пилотные проекты по внедрению систем интеллектуального видеонаблюдения на перекрёстках, разрабатываются концепции по созданию цифровых карт трафика и автоматизации работы муниципального транспорта. В рамках обновления улично-дорожной сети также ведётся тестирование программ управления транспортными потоками в реальном времени.

Однако на пути к комплексной цифровизации остаётся ряд нерешённых проблем:

- Отсутствие единой цифровой платформы для мониторинга и управления городским транспортом;
- Низкий уровень интеграции между государственными и муниципальными базами данных;
- Недостаток специалистов в области бизнес-аналитики, GIS и урбанистики;
- Ограниченность бюджетного финансирования, особенно на этапе внедрения ИТ-решений;
- Недостаточная проработанность нормативно-правовой базы в части цифрового управления транспортом.

Для успешной реализации цифровых инициатив в транспортной сфере Кыргызстану необходимо:

1. Разработать и внедрить Национальную стратегию цифровизации транспорта с учётом устойчивого развития;
2. Поддерживать проекты по созданию интеллектуальных транспортных систем (ІТS) в городах-регионах;
3. Инвестировать в подготовку кадров через университетские программы и международное сотрудничество;
4. Формировать межведомственные рабочие группы по интеграции цифровых решений в транспортное планирование;
5. Активизировать участие частного сектора в реализации ІТ-проектов через механизмы государственно-частного партнёрства.

Таким образом, цифровизация транспорта в Кыргызстане находится на начальном, но перспективном этапе. При наличии политической воли, институ-

циональной поддержки и технологических инвестиций, республика способна внедрить эффективные аналитические решения, повысить мобильность населения и адаптироваться к вызовам современного урбанистического развития.

Литература:

1. Ильин И. Н. Инновационные подходы к формированию моделей комплексного инвестиционного градостроительного развития городских территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 1 (184). — С. 16–25.
2. Гарифулина А. Ф., Крайнова Е. Н. «Умные» города как фактор экономического роста: системный анализ и перспективы развития // Вестник университета. — 2025. — № 12. — С. 38–49.
3. Шамрина А. Н. Мировой опыт использования цифровых технологий в градостроительстве // Инновационные методы проектирования строительных конструкций зданий и сооружений. — 2022. — С. 553–559.
4. Гулый И. М. Опыт и перспективы применения технологий распределенного реестра (blockchain) в транспортных системах // Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект. — Litres, 2022. — С. 370.
5. Афанасьева Ю. С. Национальный проект «Умный город»: опыт и перспективы // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2019. — Т. 10. — № 4 (25). — С. 29–34.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Меры по предупреждению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Глазкова Анастасия Константиновна, студент магистратуры

Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних являются серьезной социальной проблемой, которой уделяется внимание на всех уровнях — от местного до международного. Эти преступления наносят непоправимый ущерб физическому и психическому состоянию детей, их социальной адаптации и будущему. Поэтому меры, направленные на предупреждение подобных преступлений, имеют критическое значение. В данной статье рассматриваются основные меры по предотвращению сексуального насилия и эксплуатации несовершеннолетних.

1. Ужесточение законодательства

Уголовная ответственность. Одним из ключевых моментов в борьбе с преступлениями против половой свободы и неприкосновенности является ужесточение уголовной ответственности за такие деяния. Важно ввести строгие наказания для насильников и сексуальных эксплуататоров несовершеннолетних, что должно действовать как сдерживающий фактор. Это также должно включать предписание длительных сроков тюремного заключения, сексуальных преступников и обязательное лечение для осужденных за сексуальные преступления.

Защита прав жертв. Законы должны содержать положения, защищающие права жертв преступлений, включая возможность получения терапии, психологической поддержки и конфиденциальности в процессе судебных разбирательств.

2. Программы сексуального воспитания

Введение курсов в школах. Образование имеет решающее значение в борьбе с сексуальным насилием. Введение курсов сексуального воспитания в школьную программу может помочь детям осознать свои права и границы. Дети

должны получать информацию о том, что такое согласие, как отличить здоровые отношения от токсичных, а также как защитить себя от потенциальных угроз.

Поддержка родителей. Также необходимо обучать родителей тому, как обсуждать вопросы половой свободы и безопасности с детьми. Программы для родителей могут способствовать улучшению открытости в коммуникации и повышению уровня доверия между родителями и детьми, что поможет создать безопасную среду для обсуждения опасений и проблем.

3. Информационные кампании

Освещение проблемы в обществе. Проведение информационных кампаний в СМИ и социальных сетях может значительно повысить осведомленность о проблемах сексуального насилия и способы его предотвращения. Такие кампании могут включать в себя как образовательные материалы, так и истории реальных жертв, что поможет другим людям осознать масштаб проблемы.

Поддержка общественных организаций. Социальные организации, фокусирующиеся на защите прав детей, могут активно участвовать в этих кампаниях, проводя семинары и тренинги, где обсуждаются как механизмы защиты, так и способы реагирования на насилие.

4. Поддержка и защита жертв

Создание безопасных пространств. Важно создать безопасные пространства для несовершеннолетних, где они могут обратиться за помощью, не боясь осуждения или повторного насилия. Это могут быть специальные центры, горячие линии поддержки или даже мобильные приложения, которые предоставляют информацию о доступных ресурсах.

Психологическая помощь. После пережитого насилия, потерпевшим необходимо предоставить доступ к качественной психологической помощи. Специалисты могут помочь детям справиться с травмой, что способствует их восстановлению и реинтеграции в общество.

5. Сотрудничество с правоохранительными органами

Обучение сотрудников полиции. Правоохранительные органы должны быть обучены методам работы с несовершеннолетними жертвами преступлений. Это включает специализированные тренинги, касающиеся особенностей детской психологии и эффективных методов допроса.

Создание специальных подразделений. Создание специализированных подразделений в полиции для расследования преступлений против несовершеннолетних может помочь улучшить качество расследований и привести к более эффективной справедливости.

6. Использование технологий

Мониторинг интернета. С увеличением использования интернета растет и угроза сексуального насилия в среде онлайн. Поэтому необходимо разработать механизмы для мониторинга и блокировки контента, связанного с пропагандой сексуального насилия, эксплуатации и жестокого обращения по отношению к несовершеннолетним, а также ужесточить наказания за распространение такого контента.

Программы по безопасности в интернете. Совместно с образовательными инициативами по воспитанию детей о безопасности в интернете, программы могут быть разработаны для лиц, работающих с детьми. Знание о способах защиты в киберпространстве имеет важное значение для предотвращения преступлений.

Предотвращение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних требует комплексного подхода и совместных усилий всех слоев общества. Ужесточение законодательства, образовательные программы, информационные кампании, поддержка и защита жертв, а также использование технологий играют ключевую роль в создании безопасной среды для детей. Мы все должны быть движущей силой перемен и работать вместе, чтобы обеспечить безопасность нашего будущего поколения.

Литература:

1. Методические рекомендации по проведению профилактической работы, направленной на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Авт.-сост. Гучетлев Р. Р., Тхагова Ф. Р. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://aripk.ru/media/userfiles/ЯЯ_01__Половая_неприкосновенность.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
2. УК РФ. Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c91dee89e2267902e5aaf1e1601d8362c01e7833/?ysclid=ma5wmh5nn2772508874 (дата обращения: 01.05.2025).

Регламентация делопроизводства в Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Кобка Анна Владиславовна, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В настоящей статье анализируются особенности регламентации делопроизводства в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации. Их условно можно разделить на две группы: нормативные правовые акты, регламентирующие делопроизводство в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации и нормативные правовые акты, регламентирующие делопроизводство в органах внешних сношений Российской Федерации. Каждая из этих групп имеет свои особенности.

Ключевые слова: делопроизводство, Министерство иностранных дел, нормативные акты, органы внешних сношений, регламентация.

Делопроизводство в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации в настоящее время регламентируется целым рядом нормативных правовых актов. Их условно можно разделить на две группы:

- 1) нормативные правовые акты, регламентирующие делопроизводство в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации;
- 2) нормативные правовые акты, регламентирующие делопроизводство в органах внешних сношений Российской Федерации;

Рассмотрим их подробно.

1. К числу актов, регламентирующих делопроизводство в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации, можно отнести следующие акты:

- Конституция Российской Федерации. Данный акт обладает высшей юридической силой на территории РФ. В Конституции содержатся статьи, называющие виды документов, издаваемых Президентом РФ и Правительством РФ, Советом Федераций и Государственной Думой Собрания Российской Федерации [1];
- Гражданский кодекс РФ, который содержит основные нормы гражданского законодательства, определяет правовые основы не только деятельности юридических лиц, но и ее документирования [2];
- Трудовой кодекс РФ — кодифицированный акт, содержащий основные нормы трудового законодательства, закрепляет основы взаимоотноше-

- ний работника и работодателя, определяет порядок документирования трудовых отношений [4].
- Федеральный закон от 27.07.2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5]. Данный акт регламентирует статус государственного служащего, процессы поступления его на службу, заключения, исполнения и расторжения служебного контракта, а также об особенностях документирования отношений, связанных с прохождением государственной службы;
 - Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [11]. Закон устанавливает правовой режим создания, хранения, использования информационных ресурсов, ответственность за правонарушения, порядок документирования и доступа к ним;
 - Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [7]. Закон регулирует вопросы, связанные с защитой и обработкой персональных данных, в частности, определяет права субъекта персональных данных и обязанности оператора;
 - Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ [6]. Данный закон отражает особенности использования государственного языка в делопроизводстве.
 - Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ [10]. Устанавливает обязанность организаций обеспечивать сохранность архивных документов, том числе документов по личному составу в течение установленных сроков хранения;
 - Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» [8] (2006). Данный закон устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, распространяемый на правоотношения, связанные с рассмотрением указанными органами, должностными лицами обращений объединений граждан;
 - Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [12]. Положения данного закона во многом устанавливают специфические требования по документообороту из предоставления государственных услуг. К примеру, п. 2 ч. 1 ст. 6 обязал органы, предоставляющие государственные услуги, обеспечивать возможность получения заявителем государственной услуги в электронной форме;

- приказ Федерального архивного агентства (Росархива) от 22.05.2019 N 71 «Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления» [16] который определяет основные методические основы документационного обеспечения управления в работе с электронными документами для федеральных органов исполнительной власти.

Особо стоит отметить, что согласно положениям Регламента «Министерства иностранных дел Российской Федерации» [17] делопроизводство в учреждениях МИД РФ осуществляется в соответствии с указанными «Правилами» и инструкцией по делопроизводству в системе Министерства. Работа с секретными документами и другими документами ограниченного доступа, а также обработка секретной и другой информации ограниченного доступа осуществляется в соответствии со специальными инструкциями.

Помимо указанных актов на порядок ведения делопроизводства Генеральном консульстве непосредственным образом влияют положения нормативно-методических документов, которые есть в сфере документационного обеспечения управления.

Также при организации документационного обеспечения управления в консульстве используются «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» [15].

Перечень включает документы, образующиеся в процессе деятельности органов и организаций при осуществлении однотипных (общих для всех или большинства) управленческих функций, независимо от их организационно-правовых форм и от формы собственности, с указанием сроков хранения.

2. К числу актов, регламентирующих делопроизводство в органах внешних сношений Российской Федерации необходимо отнести:

- Консульский Устав [3]. Данный акт является основополагающим для всех органов внешних сношений РФ. В нем в частности, рассматриваются вопросы легализации иностранных официальных документов, дипломатический переписки и пр.;
- Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 г. № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» [9]. Данным законом урегулирован статус Посла и Представителя РФ и закреплены отдельные права

Посла и Представителя связанные, в частности, с возможностью запрашивать «от российских организаций документы, справочные и иные материалы, необходимые для решения вопросов, входящих в компетенцию Посольства, передавать информацию указанным органам и организациям» (ст. 6);

- Указ Президента Российской Федерации от 5.11.1998 г. № 1330 «Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации» [14]. Положение о Консульском учреждении — базовый документ для консульств Российской Федерации в зарубежных странах, там определяются цели и задачи консульств, структура и организация их деятельности, включая деятельность по организации документооборота;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 6.02.2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан России к государственной тайне» [13]. Специфика деятельности Консульства включает работу его сотрудников с таким видом информации как государственная тайна. Данная инструкция регламентирует порядок доступа должностных лиц к государственной тайне и меры по организации ее защиты;
- «Перечень руководящих документов и материалов по организации работы несекретных канцелярий загранучреждений МИД России». Перечень содержит руководящие документы и материалы по организации работы несекретных канцелярий загранучреждений МИД России по вопросам защиты государственной тайны, соблюдения режимных требований, включая сферу информационной безопасности, протокольной переписки, подготовки и направления дипломатической почты, предоставления регулярной ежегодной отчетности и сдачи документации в архив МИД РФ [18].
- иные законы и нормативные правовые акты.

В целом, можно заключить, что на первом рассматриваемом уровне регламентации делопроизводства в МИД РФ регулируются требования к документам, пересылаемым с помощью разнообразных средств связи, требования к защите информации на разных стадиях ее создания и хранения, приданию документам официальности. На втором уровне регламентированы особенности документооборота органов внешних сношений, исходящие из специфики деятельности МИД РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. — Текст: непосредственный // Российская газета. — 04.07.2020. — № 144 (8198).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Консульский устав Российской Федерации. Федеральный закон от 05.07.2010 N 154-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 12 июля 2010 г. — № 28. — Ст. 3554
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрании законодательства РФ. — 2 августа 2004 г. — № 31. — Ст. 3215.
6. О государственном языке Российской Федерации. Федеральный закон от 01.06.2005 N 53-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 6 июня 2005 г. — N 23. — Ст. 2199.
7. О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3451.
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (в послед. ред.) — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 08.05.2006 г. — № 19. — Ст. 2060.
9. О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве). Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 г. № 186-ФЗ (в послед.

- ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 27 июня 2016 г. — № 26 (часть I). — Ст. 3855.
10. Об архивном деле в Российской Федерации. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрании законодательства РФ. — 25 октября 2004 г. — № 43. — Ст. 4169.
 11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.
 12. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 2 августа 2010 г. — N 31. — Ст. 4179.
 13. Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. N 63 (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 15 февраля 2010 г. — № 7. — Ст. 762.
 14. Об утверждении Положения о Консульском учреждении Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 05.11.1998 г. № 1330 (в послед. ред.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 09 ноября 1998 г. — № 45. — Ст. 5509.
 15. Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 N 57449). Приказ Росархива от 20.12.2019 N 236. — Текст: непосредственный // Российская газета. — 10 февраля 2020 г.
 16. Об утверждении Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления. Приказ Федерального архивного агентства от 22 мая 2019 г. N 71. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912300064> (дата обращения: 23.04.2025).
 17. Об утверждении Регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации. Приказ МИД России от 10 февраля 2021 г. N 2137 (в послед. ред.). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал

правовой информации: [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202105240044> (дата обращения: 23.04.2025).

18. Перечень руководящих документов и материалов по организации работы несекретных канцелярий загранучреждений МИД России по вопросам защиты государственной тайны, соблюдения режимных требований, включая сферу информационной безопасности, протокольной переписки, подготовки и направления диппочты, предоставления регулярной ежегодной отчетности и сдачи документации в архив // Документ опубликован не был

Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации

Минеева Елена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Спектор Людмила Александровна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В статье автор рассматривает понятие, виды и проблемы законодательной регламентации преступлений, связанных с самоубийством. Особое внимание уделяется проблемам квалификации преступлений по статьям 110, 110.1 и 110.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации правоохранительными органами.

Ключевые слова: преступление, доведение до самоубийства, склонение к суициду, содействие самоубийству.

Актуальность темы, рассматриваемой в настоящей статье, обуславливается трудностями, возникающими у правоохранительных органов при квалификации преступлений, связанных с суицидом, ввиду необходимости наличия существенной доказательной базы, в особенности связанной с причинно-следственной связью между мотивом и самим правонарушением, а также высокого уровня латентности таких преступлений.

Самоубийства являются острой социальной проблемой не только в России, но и во всем мире. В ранние времена суицид как явление сам являлся преступлением. Однако по мере развития уголовного права законодатель перестал рас-

смагивать данное деяние как преступное. Правонарушениями стали считаться поступки других людей, повлиявшие на решение жертвы покончить с жизнью.

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за такие деяния как доведение до суицида (ст. 110 УК РФ), склонение и содействие самоубийству (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2) [1].

Доведение до суицида — одно из жестоких и аморальных преступлений, ответственность за которое предусматривается Уголовным Кодексом. Преступник может систематически угрожать жертве, унижать ее честь и достоинство, жестоко обращаться с ней с целью довести до самоубийства.

Основной проблемой квалификации здесь является сложность установления причинно-следственной связи: правоприменителю важно для доказательства вины обвиняемого показать, что именно его действия стали ключевым фактором [2], повлиявшим на решение жертвы совершить суицид.

Для правильной квалификации преступления по статье 110 УК РФ не менее важно учитывать психическое состояние жертвы в момент совершения самоубийства. Потерпевший, находящийся в депрессии или страдающий от психических расстройств, может воспринимать происходящее иначе, чем человек, находящийся в нормальном психическом состоянии. Это создает дополнительные трудности при установлении, что именно воздействие обвиняемого стало основным фактором, повлиявшим на решение о самоубийстве.

Статью 110.1 УК РФ условно можно разделить на две части: одна из них описывает и выделяет особенности склонения к самоубийству, а другая — содействия совершению самоубийства.

Разница в следующем: склонение к самоубийству — это целенаправленные действия преступника, выраженные в манипуляциях, угрозах, психологическом воздействии на жертву, направленные на возникновение в сознании потерпевшего желания покончить с жизнью.

Содействие самоубийству, в свою очередь, выражается в советах, указаниях, предоставлении информации о способах совершения суицида или предполагает оказание физической помощи в совершении данного акта — например, предоставлении средств, материалов или орудий для самоубийства.

Чтобы считать состав преступления по статье 110.1 оконченным по частям 1–3, достаточно совершения подстрекательских действий [3]. Для последующих частей необходимо наступление такого последствия как суицид или покушение на него. Тем не менее установить факт содействия или склонения самоубийству довольно сложно, так как эти деяния зачастую неоче-

видны либо их последствия могут проявить себя только по прошествии определенного времени.

Одной из основных проблем при квалификации преступлений по статье 110.1 является установление умысла и мотивации обвиняемого. В отличие от очевидных правонарушений, например, физического насилия, склонение и содействие самоубийству несут латентный характер. В таких делах важно установить, что действия обвиняемого носили умышленный характер и были направлены на появление у жертвы желания совершить суицид.

Одной из самых серьезных проблем в квалификации данного преступления является установление причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и решением потерпевшего совершить самоубийство. Зачастую жертвы находятся в состоянии сильного психологического стресса, на них могут влиять сразу несколько факторов, будь то проблемы в личных, деловых отношениях либо даже состояние депрессии и других психологических заболеваний, что делает их уязвимыми к склонению к самоубийству. Определить степень влияния психологического состояния потерпевшего на восприятие воздействия обвиняемого бывает очень сложно.

Статья 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Введенная в действие не так давно, данная норма направлена на борьбу с массовым призывом населения к суициду, распространением информации о способах его совершения, в том числе в сети Интернет и социальных сетях.

Определение «организации деятельности» следующее — использование всевозможных ресурсов для достижения определенной цели. В нашем случае целью злоумышленников является массовое распространение информации о суициде и побуждение людей его совершить. Организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству, может включать в себя различные формы деятельности: от распространения через Интернет информации, поддерживающей суицидальные мысли, до создания групп и сообществ, где обсуждаются и даже пропагандируются способы совершения самоубийства.

При квалификации таких преступлений важно доказать не только факт организации деятельности, но и ее характер — деятельность должна быть направлена на побуждение людей к суицидальным действиям. Например, публичные дискуссии о суициде, освещение и привлечение внимания к психологическим проблемам не будут являться действиями криминального характера и квалифицироваться как организация деятельности, побуждающей совершить самоубийство.

Не менее важной проблемой при квалификации преступлений по статье 110.2 является установление умысла обвиняемого. Важно доказать, что умысел преступника был направлен на организацию деятельности, целью которой является побуждение людей к суициду. Здесь обвиняемый может утверждать, что просто общался с жертвой на личном уровне и предоставлял информацию, а не побуждал к совершению самоубийства.

Для установления состава данного преступления необходимо доказать, что деятельность, организованная преступником, имела конкретную цель — побуждение к совершению суицида [4]. Важными доказательствами здесь могут стать фрагменты переписок или записи в Интернете, где обвиняемый активно продвигает идею самоубийства или оказывает влияние на людей, склонных к суицидальным мыслям.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления, связанные с суицидом, — это преступления, которые затрагивают не только уголовное законодательство, но и серьезные моральные и психологические аспекты. Их квалификация зачастую вызывает немало проблем у правоприменителя, так как важно учитывать большое количество аспектов: психоэмоциональное состояние жертвы, причинно-следственная связь между действиями подозреваемого и решением жертвы свести счеты с жизнью, степень их влияния на данное решение.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).
2. Кулдыркаева, Е. В. К вопросу об установлении причинно-следственной связи при доведении до самоубийства / Е. В. Кулдыркаева // Символ науки: международный научный журнал. — 2020. — № 12–2. — С. 31–33.
3. Рудакова, Г. И. Об уголовной ответственности за склонение к суициду и содействие в его совершении / Г. И. Рудакова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2023. — № 2 (319). — С. 104–108.
4. Борков, В. Н. Уголовно-правовые и психологические аспекты побуждения к самоубийству / В. Н. Борков, О. А. Дизер // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2021. — Т. 26, № 1 (84). — С. 106–112.

Преступления в сфере экономической безопасности

Передерий Лилия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кириленко Виктория Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская область)

В статье автор рассматривает преступления, посягающие на экономическую безопасность. Основное внимание уделяется негативному влиянию данных преступлений на экономику.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, мошенничество, отмывание денег, коррупция.

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом экономических преступлений, которые негативно влияют на финансовую безопасность государства, а также мешают экономическому развитию государства в сфере экономики. Изучение преступлений в сфере экономической безопасности имеет большое значение для научного сообщества и практикующих специалистов в области права, экономики и безопасности государства.

В настоящее время экономическая безопасность является одним из приоритетных направлений деятельности государства. В эпоху всестороннего развития экономических отношений законодательная база, направленная на защиту экономики страны оказывается под угрозой, что связано со стремительными процессами цифровизации, которые преступники могут использовать в своих незаконных интересах. Помимо нарушения внутригосударственного порядка, преступления против экономической безопасности наносят значительный ущерб мировому экономическому сообществу, нарушая межгосударственные отношения в сфере экономического сотрудничества, подрывая их стабильность, снижая уровень доверия граждан к экономике в целом. Мошенничество, коррупция, отмывание денег, уклонение от уплаты налогов, все эти и другие преступления требуют все большего внимания со стороны компетентных органов, так как их развитие в негативном ключе растет с каждым днем и находит свое место среди преступных схем.

При рассмотрении экономической безопасности как юридического термина следует понимать как определенный процесс внутри государства, действие которого направлено на защиту страны от негативных экономических влияний внутренних и внешних угроз в целях дальнейшего стабильного развития и пре-

дотвращения в будущем возможных преступлений против экономической безопасности. Основными аспектами следует выделить защиту экономических ресурсов государства, устойчивое функционирование систем в сфере финансов, а также обеспечение защищенности населения, что подразумевает контроль над занятостью населения, легализация их доходов и поддержка комфортных условий для жизни. На экономическое состояние государства и обеспечения его безопасности имеют влияние факторы как с внутренней, так и с внешней стороны: внутренние факторы подразумевают по собой уровень коррупции в государстве, качество и уровень внутригосударственного управления, стабильное состояние финансовой составляющей государства. К внешним же факторам влияния следует отнести состояние кризиса, международные конкуренции, нестабильное политическое состояние отдельных государств и другие. Следует отметить, что безопасность в экономической сфере остается одним из важнейших элементов в правовой системе, которая требует комплексного подхода и необходимого регулирования со стороны государства.

Классификация преступлений в сфере экономики позволяет систематизировать различные виды экономических правонарушений в зависимости от их особенностей, объектов и целей. В юридической практике преступления в сфере экономической безопасности принято делить на общие и специальные преступления. К общим преступлениям против экономической безопасности стоит отнести правонарушения, которые по своей природе захватывают различные сферы экономики и могут быть направлены на любую хозяйственную деятельность. К таковым стоит отнести, например, мошенничество — 159 статья Уголовного кодекса Российской Федерации; коррупция; отмыwanie доходов, полученных преступным путем — 174 статья Уголовного кодекса Российской Федерации; ограничение конкуренции — 178 ст. УК РФ; уклонение от уплаты налогов и сборов — 199 ст. УК РФ.

Также на практике нередко встречаются правонарушения, направленные на конкретные экономические отрасли и виды деятельности, имеющие специфическую правовую природу. В данном случае стоит выделить преступления в сфере финансов и банковской деятельности: 186 статья УК РФ — Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег и ценных бумаг; 172 статья УК РФ — Незаконная банковская деятельность. К преступлениям в сфере предпринимательства относят нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности; 185 статья УК РФ — Злоупотребление при эмиссии ценных бумаг. Преступления в сфере труда и занятости, например, использование труда нелегальных работников и нарушение трудовых прав работников.

Экономические преступления против экологии, повлекшие нарушения экологических норм.

Значение правоохранительных органов и судебной системы в противодействии экономическим преступлениям является крайне важным для обеспечения экономической безопасности страны, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также для поддержания справедливости и стабильности в экономике. Экономические преступления наносят ущерб не только отдельным хозяйствующим субъектам, но и могут подрвать основы рыночной экономики, снизить доверие к финансовым институтам и способствовать увеличению социальной нестабильности.

Экономические преступления становятся всё более сложными и разнообразными, что требует усовершенствования правовых инструментов и работы правоохранительных органов. В этой связи можно выделить несколько направлений для урегулирования ситуации: это совершенствование законодательства в области экономической безопасности, включая ужесточение наказаний за экономические преступления; обновление норм в сфере кибербезопасности и цифровых технологий; пересмотр налогового законодательства; а также усиление мер по борьбе с коррупцией. Для повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере экономической безопасности необходим комплексный подход к улучшению как законодательной базы, так и правоохранительной практики. Это включает не только внедрение новых норм и контрольных механизмов, но и обеспечение профессионализма и прозрачности в действиях правоохранительных органов, судов и других структур. Улучшение системы противодействия экономической преступности будет способствовать укреплению правопорядка, увеличению доверия к экономической системе и обеспечению устойчивости национальной экономики.

В заключение, можно отметить, что борьба с преступлениями против экономической безопасности требует комплексного подхода, включающего развитие и внедрение новых правовых норм и улучшение работы правоохранительных органов и судебных структур

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

2. Селивановская Ю.И., Сбоева И.М. Преступления, посягающие на экономическую безопасность Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии 2021. № 4 с. 99–101.
3. Корепанова-Камская Д.С., Зварыгин В.Е. Экономическая безопасность как родового объект преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Экономика и право 2012. № 1 с. 115–120.
4. Кочесокова З.Х. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, сущность и общая характеристика // Право и управление 2023. С. 208–212.

ПЕДАГОГИКА

Project-Based and Inquiry-Based Learning in Extracurricular English Programs

Bauyrzhanov Bakytzhan Bauyrzhanuly, English language teacher
Financial Lyceum «JOS» (Almaty, Kazakhstan)

Kenzhebayev Aybek Yegeubekovich, the methodologist

KGU «Methodological Center» of the State Institution «Education Department of the Zhetisu Region» (Taldykorgan, Kazakhstan)

This article explores the integration of Project-Based Learning (PBL) and Inquiry-Based Learning (IBL) within the framework of an extracurricular English language program for secondary school students titled «Enjoy English: Discover, Explore, Create.» The program, designed for Grades 5 to 9, aligns with Kazakhstan's national education standards and international frameworks such as CEFR and PISA. The study outlines the structure and components of the program, highlights the use of active learning methods (e. g., digital storytelling, debates, research projects), and presents data on student progress in language competence, research literacy, and public speaking. Challenges in implementation are also discussed, along with practical recommendations for educators. The article concludes by emphasizing the value of extracurricular programs in enhancing learner motivation, autonomy, and 21st-century skills.

Keywords: project-based learning, inquiry-based learning, extracurricular education, English language club, active learning, research skills, student motivation, functional literacy, CEFR, secondary school

Introduction

In the modern educational landscape, English language learning extends beyond the boundaries of the traditional classroom. As students are expected to become not only proficient users of English but also critical thinkers and independent learners, extracurricular programs have gained increasing importance. These programs offer flexible environments that support personalized, inquiry-driven, and project-based

learning experiences. Among the most promising approaches in this context are Project-Based Learning (PBL) and Inquiry-Based Learning (IBL), which emphasize learner autonomy, collaboration, and real-world application of language skills.

This article explores the integration of PBL and IBL within an authorial extracurricular English language program for students in Grades 5–9 titled «*Enjoy English: Discover, Explore, Create.*» Developed in alignment with Kazakhstan's State Educational Standards and the CEFR, the program aims to develop learners' communicative and research competencies through meaningful, student-centered tasks. The purpose of this paper is to present the theoretical underpinnings of these approaches, illustrate their implementation across different grade levels, and highlight their impact on learners' motivation, functional literacy, and intercultural awareness.

Theoretical Background

Project-Based Learning (PBL) and Inquiry-Based Learning (IBL) are student-centered instructional approaches that align with the demands of 21st-century education. PBL engages learners in exploring real-world problems through long-term, collaborative projects, while IBL focuses on developing learners' curiosity by encouraging them to ask questions, gather and analyze information, and draw conclusions based on evidence.

Both approaches have been widely recognized for their effectiveness in promoting learner autonomy, creativity, and higher-order thinking skills. According to Thomas (2000), PBL encourages deep content learning, critical thinking, and student engagement. Similarly, Bell (2010) highlights that IBL fosters independent exploration and supports a more personalized learning experience. When integrated into English language education, these methods not only develop language proficiency but also enhance students' communication, collaboration, and research skills.

In Kazakhstan, modern educational reforms emphasize the integration of functional literacy, digital skills, and communicative competence. The extracurricular program «*Enjoy English: Discover, Explore, Create.*» responds to these priorities by embedding PBL and IBL into its structure. The program builds learners' competencies through progressive, spiraling activities that develop from Grade 5 to Grade 9, providing meaningful opportunities for students to use English as a tool for exploration and self-expression.

Program Design and Implementation

The extracurricular program «*Enjoy English: Discover, Explore, Create.*» is structured around three core components: Enjoy Grammar (language systems), Enjoy Projects (research and PBL/IBL tasks), and Enjoy Culture (intercultural and creative extracurricular activities). These elements are delivered through a spiral

curriculum that ensures consistent development of language, research, and cultural competencies from Grades 5 to 9.

Table 1. **Structure of the Program by Component (per academic year)**

Grade	Enjoy Grammar	Enjoy Projects	Enjoy Culture
5	Basic structures	Animal facts, hobbies, cultural traditions	Storytelling, role plays, festivals
6	Past & Perfect tenses	Healthy lifestyle, famous people	Legends, cultural exchange, reading circles
7	Conditionals, passive	Technology use, travel, environment	Virtual tours, media projects, debates
8	Advanced grammar	Global citizenship, mental health	TED-talks, podcasts, digital storytelling
9	Complex structures	Leadership, innovations, SDGs	Youth forums, essay competitions, conferences

The delivery of the program is grounded in active and participatory methodologies. Learners engage in:

- **Collaborative projects and inquiry-based investigations**
- **Real-world communication tasks** such as interviews, debates, surveys
- **Digital content creation:** blogs, podcasts, videos, infographics
- **Public presentations:** TED-style talks, exhibitions, role-plays

This design ensures that students not only practice English but also build research, media, and communication skills in engaging, learner-led formats.

Active Learning Methods

To ensure high student engagement and meaningful skill development, the extracurricular program employs a wide variety of active learning methods. These strategies not only support English language acquisition but also foster critical thinking, collaboration, creativity, and digital literacy.

Table 2. **Key Active Learning Strategies Used in the Program**

Method	Description	Example from the Program	Skills Developed
Project-Based Learning	Long-term collaborative tasks solving real-life problems	«My Dream City» (Grade 5), «Global Leaders» (Grade 9)	Research, planning, teamwork, communication
Inquiry-Based Learning	Student-led investigations based on questions and exploration	«Teenagers and Mental Health» (Grade 8)	Questioning, data collection, analysis

Method	Description	Example from the Program	Skills Developed
Role Plays & Simulations	Real-life communication scenarios with assigned roles	«At the Restaurant», «Job Interview»	Speaking, problem-solving, cultural awareness
Debates & Discussions	Structured argumentation and opinion exchange	«Should School Be Online?» (Grade 7)	Critical thinking, public speaking
Digital Storytelling	Creating multimedia narratives using digital tools	«My Culture in 3 Minutes» video project	Writing, digital skills, creativity
Student Conferences	Public presentation of research findings and creative outputs	Grade 9 Youth Forum, TED-style talks	Presentation, leadership, synthesis
Collaborative Online Tools	Padlet, Canva, Flipgrid, Google Docs for joint learning and feedback	Group storytelling, poster creation, peer editing	Digital literacy, collaboration, content creation

These methods are integrated across all grades and tailored to the cognitive and linguistic level of the learners. The emphasis is placed on learner autonomy, engagement, and real-world relevance, making English more than just a school subject — it becomes a tool for discovery, creation, and communication.

Fig. 1. Active Learning Flow in the «Enjoy English» Program

Learning Outcomes and Student Progress

The implementation of Project-Based and Inquiry-Based Learning within the «Enjoy English» program has demonstrated measurable progress in students» language proficiency, critical thinking, and learner autonomy. Assessment is conducted through

formative tools such as rubrics, peer-assessment, reflective journals, and final project presentations.

Students in Grades 5–9 are expected to reach the following milestones.

Table 3. Competency Development Across Grades

Grade	Language Skills Focus	Research Skills	Cultural & Social Outcomes
5	Basic speaking and writing	Asking questions, collecting facts	Teamwork, participation in class events
6	Paragraph writing, short talks	Surveys, comparing findings	Cultural storytelling, poster presentations
7	Essay writing, interviews	Analyzing sources, group research	Intercultural dialogue, digital projects
8	Public speaking, debates	Independent research, TED-style talks	Podcasting, youth forums
9	Academic writing, advanced speech	Research papers, data synthesis	Leadership, global issue analysis, conferences

To visualize this progression, the following graph shows the average improvement across three skill clusters: **Language Competence**, **Research Literacy**, and **Public Speaking**, based on internal assessment rubrics.

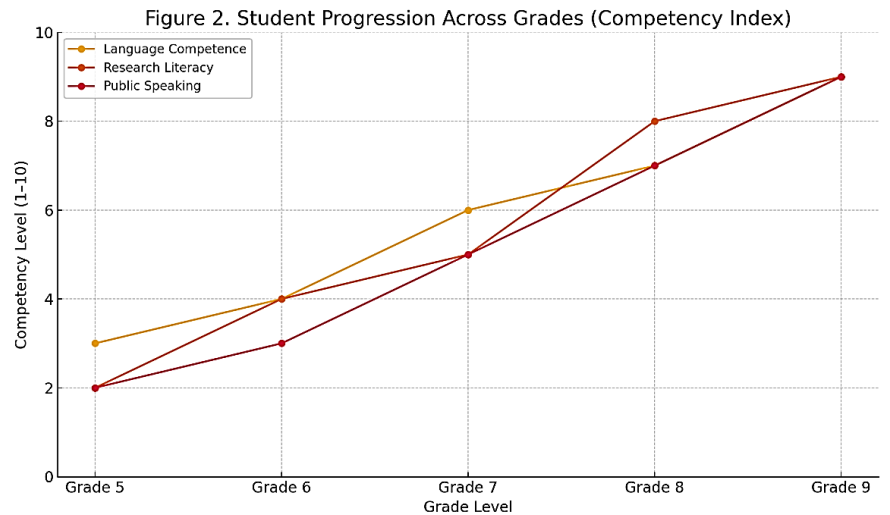

Fig. 2. Student Progression Across Grades (Competency Index)

Challenges and Recommendations

Despite its clear benefits, implementing Project-Based and Inquiry-Based Learning in extracurricular English programs presents certain challenges. These can range from time limitations and resource constraints to teacher readiness and student diversity.

Table 4. **Key Challenges and Practical Solutions**

Challenge	Description	Suggested Solution
Limited time	Only 2 hours per week may not be sufficient for full project cycles	Break projects into micro-tasks; use flipped learning techniques
Teacher preparedness	Not all teachers are trained in PBL/IBL methodologies	Provide CPD workshops; share planning templates and rubrics
Uneven student participation	Weaker students may disengage or rely too heavily on stronger peers	Use structured roles in group work; peer mentoring
Assessment complexity	Hard to evaluate creativity, research, and collaboration objectively	Use detailed rubrics, self-reflection logs, and peer feedback
Lack of digital access/tools	Not all schools have stable internet or modern devices	Allow offline project alternatives; encourage BYOD where possible

Best Practice Tips for Teachers

- **Plan with purpose:** Align project topics with students' real-life interests and curriculum themes.
- **Scaffold inquiry:** Provide support for formulating questions, finding sources, and synthesizing information.
- **Model the process:** Show examples of completed projects and guide students through each step.
- **Celebrate results:** Organize exhibitions, blogs, or digital showcases to present student work publicly.

Fig. 3. **Supportive Teaching Practices for PBL/IBL**

Conclusion and Future Perspectives

The integration of Project-Based and Inquiry-Based Learning within extracurricular English language programs offers a powerful pathway to foster students' communicative competence, research literacy, and global awareness. The authorial program «*Enjoy English: Discover, Explore, Create*» demonstrates that when students are actively engaged in meaningful tasks, they not only improve their language skills but also develop critical thinking, collaboration, and confidence — skills essential for success in both academic and real-world contexts.

This article has shown how the spiral structure of the program, combined with active learning strategies and digital tools, contributes to steady and measurable progress across Grades 5 to 9. Furthermore, the challenges discussed can be addressed through careful planning, teacher training, and flexible adaptation to diverse school settings.

Looking ahead, further development of extracurricular English programs could include:

- Expanding cross-curricular connections (e. g., STEAM projects in English).
- Enhancing digital collaboration with international peers.
- Embedding formative digital assessment tools for self-reflection.
- Creating online repositories of student-led projects to build learner portfolios.

Such directions would strengthen the role of extracurricular education in supporting lifelong learning and functional literacy in a multilingual and multicultural environment.

References:

1. Bell, S. (2010). Project-Based Learning for the 21st Century: Skills for the Future. The Clearing House, 83 (2), 39–43. <https://doi.org/10.1080/00098650903505415>
2. Thomas, J. W. (2000). A Review of Research on Project-Based Learning. The Autodesk Foundation. Retrieved from https://my.pblworks.org/resource/document/review_of_project_based_learning_2000
3. Krajcik, J. S., & Blumenfeld, P. C. (2006). Project-Based Learning. In R. K. Sawyer (Ed.), The Cambridge Handbook of the Learning Sciences (pp. 317–334). Cambridge University Press.
4. Hmelo-Silver, C. E. (2004). Problem-Based Learning: What and How Do Students Learn? Educational Psychology Review, 16 (3), 235–266. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000034022.16470.f3>

5. Trilling, B., & Fadel, C. (2009). 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times. Jossey-Bass.
6. Council of Europe. (2020). Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment — Companion Volume. Council of Europe Publishing. <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/>

Использование интерактивной песочницы как средства развития зрительного восприятия у детей с задержкой психического развития

Волобуева Юлия Витальевна, учитель-логопед;

Жаркова Оксана Григорьевна, воспитатель;

Посохова Мария Михайловна, воспитатель

МБДОУ «Детский сад комбинированного вида «Колокольчик» п. Чернянка
Белгородской области»

Важным условием формирования личности является успешное сенсорное развитие. Именно в дошкольном возрасте происходит интенсивное сенсорное развитие детей, совершенствование ориентировки в окружающем пространстве. Особо важную роль в данном процессе играет зрительное восприятие, так как это достаточно сложный, системный, многоуровневый психический процесс, уровень и качество развития которого во многом определяет качество развития познавательной сферы ребенка в целом.

Коррекция зрительных форм восприятия является одним из основных составляющих элементов дошкольного воспитания детей с задержкой психического развития, так как его недоразвитие может повлечь за собой достаточно тяжёлые последствия, среди которых: недоразвитие всех высших психических функций, и, следовательно, снижение интеллектуальной и социальной деятельности в целом [2].

Так как в последние годы количество детей с задержкой психического развития неуклонно увеличивается, специалистами дошкольного учреждения переосмысливаются цели и задачи, содержание и технологии обучения и развития, а также встает вопрос о поиске новых форм и методов коррекционной деятельности. К одной из инновационных форм работы с детьми с задержкой психического развития специалисты относят применение интерактивной песочницы в совместной коррекционно-развивающей работе воспитателей и учителя-ло-

гопеда. Так как работа с такими детьми требует особой подготовки и терпения, им необходима мотивация, определенная заинтересованность, которая подогревает их интерес к коррекционно-развивающим занятиям.

В связи с реализацией Федеральной адаптированной образовательной программы в образовательном процессе произошли значительные изменения, в основном это заключается в инновационном подходе к организации коррекционно-образовательной деятельности дошкольников с ЗПР. Интерактивная песочница является современным и уникальным развивающим элементом, отвечающим всем требованиям, предъявляемым развивающему оборудованию при организации образовательном процессе с детьми с ЗПР.

Интерактивная песочница — это современный продукт, предназначенный для полноценного и разностороннего развития детей, песочница оснащена современным оборудованием и программным обеспечением, которое создает на песке эффект дополненной реальности [4].

Использование интерактивной песочницы в коррекционной деятельности, является уникальным средством для развития психических процессов у детей дошкольного возраста с ЗПР. Игра с песком — это естественная и доступная для каждого ребенка форма детской деятельности. Эта среда способна **заинтересовать**, отвлечь, расслабить дошкольника, а значит, обеспечить наиболее успешное выполнение задания или же эффективный способ подачи материала.

В нашем детском саду реализуется система коррекционной деятельности по использованию интерактивной песочницы в совместной коррекционно-развивающей работе воспитателей и учителя-логопеда, как средство развития зрительного восприятия у детей с задержкой психического развития, реализовывалась поэтапно:

1. Подготовительный этап. Цель: создание естественной стимулирующей среды по развитию сенсорно-перцептивной сферы, особенно тактильно-кинестетической чувствительности у детей с задержкой психического развития.

На данном этапе работы, была организована развивающая предметно-пространственная среда с использованием интерактивной песочницы в группе компенсирующей направленности, которая способствует развитию зрительного восприятия у дошкольников в игровой форме. Система коррекционной деятельности реализовывалась в соответствии с направлениями детской деятельности, при создании игр для детей с задержкой психического развития по развитию познавательных и психических процессов. Внутри каждого направления определены этапы развивающих комплексов в модели «от простого

к сложному», разработан план реализации специалистами детского сада игр и упражнений с использованием интерактивной песочницы [1].

2. Основной этап. Цель: воздействие на сенсомоторный уровень с учетом общих закономерностей естественного развития ребёнка, активизация развития всех высших психических функций: зрительного восприятия (формы, цвета, целостного восприятия), памяти, внимания, наглядно-образное мышления, пространственных представлений; вызвать эмоционально положительное состояние, удовольствие от игр и совместной деятельности со сверстниками.

На основном этапе с детьми организовывалась игровая деятельность с применением интерактивной песочницы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Игры в песочнице разбиты в соответствии с индивидуальными возможностями детей, так же игры можно выбирать исходя из нужного режима интерактивной песочницы. Используются такие режимы как «Природа», «Формы и цвета», «Художник», «Сокровища», «Мемори», «Мультфильмы». В нескольких режимах, возможно создать самостоятельно игру на нужную тему в конструкторе программ. Рекомендуется так же использовать различные фигурки для песка, что позволит дополнить реальность. Работа с интерактивной песочницей ориентирована как на проведение индивидуальных занятий, так, и на групповые по 2–3 человека.

Режим «Формы и цвета». На песочнице проецируются фигуры различного размера: квадрат – треугольник – круг – звезда. Все фигуры отличаются по размеру и цвету. Дети знакомятся с их разновидностями, изучают формы и размеры, узнают основные цвета спектра, пробуют различать их по тону и насыщенности. В этом режиме можно использовать следующие игры: «Пуговицы» (разложить пуговицы по форме и размеру), «Обведи и раскрась фигуры», «Найди одинаковые фигуры». Режим «Мемори», игра «Поймай шарик», цель: формирование сенсорных эталонов (цвет, форма, размер), пространственной ориентировки; способности к концентрации и переключению внимания; развитие межполушарных связей. Детям предлагается рассмотреть игровое поле, по которому летают шарики, и назвать их цвета. После предлагается ловить шарики, которые улетели у продавца. Дети ударяют ладонью по песку, лопая эти шары.

Организация коррекционной деятельности строится на основе определенной структуры: I. Вводная часть: приветствие, сюрпризный момент. Происходит введение в игровую среду, для активизации внимания ребенка в начале игры предлагаются стихотворные вступления, проблемная ситуация. Обсуждение правил работы с песком. II. Основная часть 1. Упражнения на развитие тактильно-кинестетической чувствительности. 2. Игры и упражнения, направленные

ные на развитие высших психических функций (зрительное восприятие, внимание, память, мышление). III. Заключительная часть занятия: 1. Подведение итогов. 2. Упражнение на релаксацию. Рефлексия. Выведение из игровой среды. Поощрение участников игры и рассказ о возможных последующих играх, приключениях 3. Ритуал прощания [3].

3. Заключительный этап. Цель: повысить педагогическую грамотность педагогов по вопросам применения интерактивной песочницы с детьми с задержкой психического развития.

На данном этапе был проведен мастер-класс для воспитателей детского сада на тему: «Использование интерактивной песочницы в работе над развитием зрительного восприятия у детей с особыми образовательными потребностями». На котором педагогам было рассказано про интерактивное оборудование (песочница), которое помогает детям с задержкой психического развития познавать окружающим мир, благодаря которому у них развиваются высшие психические функции (восприятие, внимание, память).

Таким образом, эффективность совместной коррекционной деятельности воспитателей и учителя-логопеда во многом зависит от выбранных форм и методов работы с детьми с задержкой психического развития. Предложенная система коррекционно-развивающей деятельности по *развитию зрительного восприятия у детей с задержкой психического развития*, с использованием интерактивной песочницы, влияет на развитие сенсорно-перцептивной сферы, тактильно-кинестетической чувствительности у детей, побуждает их к активным действиям и концентрации внимания, что способствует развитию высших психических функций.

Литература:

1. Бережная Н. Ф. Использование песочницы в коррекции эмоционально-волевой и социальной сфер детей дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. — 2007. — № 1. — С. 50.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Чудеса на песке. Практикум по песочной терапии. — СПб.: Речь, 2007. — С. 23–27.
3. Новые информационные технологии в дошкольном образовании / авторы-сост.: Ю. М. Горвиц, Л. Д. Чайнова, Н. Н. Поддьяков, Е. В. Зворыгина. — М.: Линка-Пресс, 1998. — 328 с.
4. Одарченко Ю. Н. Использование интерактивной песочницы в ДОУ / Ю. Н. Одарченко // Молодой ученый. — 2016. — № 24 (128). — С. 491–494.

Роль семьи в формировании образовательной среды сегодня

Захарченко Кристина Владимировна, тьютор

МБДОУ детский сад № 2 г. Новосибирска

Статья посвящена роли семьи в современном образовательном пространстве, особенно в контексте обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рассматриваются ключевые функции семьи: первичная социализация, эмоциональная поддержка, формирование мотивации к обучению и развитие социальных навыков. Подчеркивается важность создания благоприятной семейной атмосферы для успешной интеграции ребенка в общество и реализации его потенциала.

Ключевые слова: семья, образование, дети с ОВЗ, социализация, эмоциональная поддержка, родители, образовательное пространство, инклюзивное образование.

Семья начинается с детей.

А. Герцен

Семья играет важную роль в современном образовательном пространстве. Она является фундаментом, на котором строится будущее ребенка. Как правило, семья является первым местом, где ребенок получает образование и развивается как личность. Она влияет на учебные процессы, мотивацию учащегося, его поведение и отношения с окружающими. Семья может быть поддержкой для ребенка в учебе, мотивируя его к успеху и помогая преодолевать трудности. Родители могут следить за успехами и неудачами ребенка в учебе, обсуждать их с ним и поощрять его к саморазвитию. Они также могут стимулировать интерес к обучению, участвуя в образовательных мероприятиях вместе с ним [1].

Современное образовательное пространство динамично изменяется, усиливая роль семьи в обучении и воспитании детей. Семья остается ключевым институтом формирования ценностей, навыков и социальных норм.

Во-первых, семья обеспечивает первичную социализацию ребенка, закладывая основы знаний, умений и поведения. Родители, являясь первыми примерами для подражания, формируют у ребенка отношение к обучению и образованию.

Во-вторых, семья играет важную роль в поддержке учебной активности, предоставляя как материальные, так и эмоциональные ресурсы. Участие родителей помогает детям справляться с трудностями и развивать уверенность в своих силах.

Однако современные условия, включая развитие технологий и дистанционное обучение, требуют от родителей адаптации к новым реалиям. Неумение использовать цифровые инструменты или контролировать качество онлайн-обучения может создавать дополнительные сложности.

Кроме того, взаимодействие семьи и школы становится более важным. Участие родителей в школьных мероприятиях, советах и родительских собраниях создает более благоприятную атмосферу для обучения детей. Это сотрудничество позволяет образовательным учреждениям лучше понимать нужды учеников и родителей, а также находить эффективные способы их удовлетворения [2].

Наконец, стоит отметить, что современные тенденции, такие как инклюзивное образование и сопровождение детей с особыми потребностями, требуют от семьи особого подхода и готовности к сотрудничеству с профессионалами. Родители становятся не только пассивными наблюдателями, но и активными участниками в процессе адаптации и интеграции детей в образовательное сообщество.

Влияние семьи на образование детей с ОВЗ — важная тема в педагогике. Семья играет ключевую роль в создании образовательной среды и поддержке ребенка. Для детей с ОВЗ особенно значима эмоциональная поддержка родителей, формирующая уверенность в своих силах и позитивное отношение к учебе.

Семейное окружение помогает определиться с выбором детских садов или школ, учитывая потребности ребенка. Правильный выбор учреждения создает условия для комфортного обучения и достижения лучших результатов.

Кроме того, семья способствует социализации детей с ОВЗ. Взаимодействие с родными формирует социальные навыки: коммуникацию, работу в команде, разрешение конфликтов. Эти умения важны для успешной интеграции в коллектив. Открытая семейная атмосфера помогает ребенку легче адаптироваться в обществе.

Однако нельзя забывать и о том, что семья может создавать препятствия на пути к успешному образованию детей с ОВЗ. Например, недостаток знаний о особенностях образования таких детей может привести к неверным решениям и негативному восприятию. Более того, эмоциональные и финансовые трудности в семье могут снизить уровень вовлеченности родителей в образовательный процесс. Таким образом, важно, чтобы семьи получали необходимую поддержку и информацию от педагогов и специалистов, чтобы эффективно участвовать в образовании своих детей.

Необходимо приглашать родителей на открытые занятия с детьми, праздничные мероприятия, где родитель будет не просто наблюдатель, а активный участник процесса, дать возможность побыть учителем, тьютором или воспитателем для своего ребенка. Такие встречи помогут понять значимость родителя в образовании ребенка, родители увидят наглядно успех своего ребенка в образовательном процессе. А для ребенка это занятие или мероприятие станет особенным, ведь в нем участвовал самый дорогой человек.

В заключение, влияние семьи на начальное образование детей с ОВЗ является многогранным и многозначным процессом. Семья выступает не только как первичный источник знаний, но и как важный фактор социализации и интеграции. Поддержка, вовлеченность и осознание потребностей ребенка со стороны родителей создают базу для успешного образования и развития. Важно, чтобы образовательные учреждения и государственные органы оказывали поддержку семьям, чтобы максимально реализовать потенциал детей.

Литература:

1. Бикметов Е. Ю., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Социализация в семье детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы. — Уфа: Аркаим, 2012. — 171 с.
2. Друзь В. А., Клименко А. И., Помещикова И. П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. — 2010. — № 1. — С. 34–37.
3. Забродина Л. А. Психологическая поддержка родителей в формировании конструктивных родительско-детских отношений: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Самара, 2010. — 26 с.

ПРОЧЕЕ

Специфика освещения президентских выборов в США в новых медиа

Карпенко Анастасия Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается трансформация процесса освещения президентских кампаний в США под влиянием новых медиа и социальных платформ. Акцент делается на роли медийных личностей, таких как Опра Уинфри и другие публичные фигуры, которые оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения и электоральную привлекательность кандидатов.

Ключевые слова: выборы в США, Дональд Трамп, новые медиа, Опра Уинфри, Илон Маск, Тейлор Свифт избирательные кампании

В условиях трансформации СМИ освещение президентских выборов в США приобретает новые черты, где традиционные форматы журналистики уступают место динамичным стратегиям новых медиа. Если классические репортажи и аналитика о кандидатах всё чаще сталкиваются с кризисом доверия, то на первый план выходят медийные личности, чьи высказывания формируют альтернативные векторы политической коммуникации. В последние годы поддержка публичных фигур стала неотъемлемой частью электоральных кампаний, трансформируя методы взаимодействия с аудиторией.

Одним из ярких примеров такого влияния является поддержка Барака Обамы со стороны Опры Уинфри во время его первой президентской кампании в 2008 году. Опра Уинфри, как одна из самых влиятельных медийных фигур в США, обладает высоким уровнем доверия и популярности среди широкой аудитории. Политический выбор кандидата существенно повлиял на восприятие образа избирателями. В случае с Обамой, поддержка Уинфри стала важным фактором, способствующим его успеху на выборах.

Исследование Pew Research Center показало, что выступления Уинфри значительно увеличили популярность Обамы, особенно среди афроамериканцев.

[1] Влияние на эту аудиторию было особенно заметным. Она смогла привлечь внимание к его кандидатуре и повысить уровень доверия. Для этого Уинфри использовала свои медийные платформы, что способствовало популяризации и укреплению его позиций в избирательной гонке.

Еще одним примером служит музыкальный клип «Yes We Can», который стал эффективным инструментом агитации в поддержку Барака Обамы. Он органично интегрировался в общую концепцию дискурса президента, подчеркивая и усиливая ключевые идеи, которые Обама стремился донести до своей аудитории. Исследователь Садуова Р. Т. считает, что «...музыка, использованная в клипе и написанная популярным в молодежной среде исполнителем, несомненно, привлекает к себе, прежде всего, молодую аудиторию, вовлекая ее в политический круговорот». [4]

В целом, поддержка политиков со стороны представителей поп-культуры, таких как актеры, художники и писатели, стала характерной чертой американских президентских кампаний с конца 1990-х годов. Удачный ход решили повторить и кандидаты в президенты на выборах США в 2024 году.

Ярким примером этого является решение певицы Тейлор Свифт выразить поддержку Камале Харрис после ее дебатов с экс-президентом и кандидатом от Республиканской партии Дональдом Трампом, состоявшихся 10 сентября. В личном аккаунте в социальных сетях она написала: «Как и многие из вас, я сегодня вечером смотрела дебаты. Я буду голосовать за Камалу Харрис и Тима Уолца на президентских выборах 2024 года. Я голосую за @kamalaharris, потому что она борется за права и идеи, которые, как я считаю, нуждаются в защитнике». [3] В условиях современного политического контекста, где влияние медийных личностей на общественное мнение становится все более заметным, поддержка таких звезд, как Тейлор Свифт, оказывает значительное воздействие на электоральные предпочтения. Молодые избиратели, активно использующие социальные сети, могут воспринимать это как знак одобрения и мотивацию для участия в выборах.

Популярным также стал необычный PR-ход в избирательной кампании кандидата от Демократической партии. Во время проведения интервью на мероприятии под названием «Объединяйтесь ради Америки», вопросы Харрис задавали не журналисты, а известная телеведущая и актриса Опра Уинфри. Вероятнее всего, политтехнологи решили повторить успех президентской кампании Барака Обамы.

Кандидату от Республиканской партии значительную поддержку оказывал Илон Маск — известный предприниматель, который неоднократно публично

высказывался в пользу Дональда Трампа в СМИ и личных аккаунтах в социальных сетях. Заявление о политическом выборе было опубликовано после попытки убийства бывшего президента на митинге. Он рассказал аудитории, что полностью поддерживает президента Трампа, сопроводив текст видео, на котором бывший президент стоит и поднимает кулак после того, как ему выстрелили в ухо.

Также со стороны медиа свою позицию высказал известный американский журналист — Такер Карлсон, который активно продвигал кандидата в СМИ на протяжении всего политического цикла. Как один из ведущих представителей, он не раз подчеркивал свою приверженность идеям и инициативам Трампа, и выражал уверенность в его способности вести страну. Вместо того, чтобы 23 августа принять участие в первых дебатах кандидатов в президенты в рамках праймериз Республиканской партии, Дональд Трамп отправился давать интервью Такеру Карлсону в прямом эфире. Стоит отметить, что интервью получило широкий отклик. Можно заметить, что многие известные личности не ограничиваются лишь заявлением о своих предпочтениях в голосовании, но также активно агитируют за конкретного кандидата.

Таким образом, взаимодействие между медийными личностями и политическими кандидатами в СМИ создает новые тенденции в политической коммуникации, где поддержка со стороны известных фигур становится важным фактором, способствующим формированию общественного мнения и повышению электоральной привлекательности кандидатов. Кроме того, важно учитывать, что каждая избирательная кампания обладает своей уникальной динамикой, и поэтому подходы к освещению в СМИ могут варьироваться в зависимости от контекста. Теперь социальные медиа также стали одним из ключевых игроков, они предоставляют кандидатам возможность общаться с избирателями напрямую, минуя традиционные медиа. Это, в свою очередь, кардинально меняет характер распространения информации и взаимодействия между кандидатами и общественностью.

Литература:

1. Исследование Pew Research Center [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/politics/2007/12/13/oprah-boosts-obamas-visibility/> (дата обращения 25.04.2025)
2. Носовец С. Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. 2016. № 4 (10). С. 39–47.

3. Нехамас Н., Корасанити Н., Шлейфер Т. Тейлор Свифт поддерживает Камалу Харрис// The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/09/10/us/taylor-swift-endorses-kamala-harris.html> (дата обращения 25.04.2025)
4. Садуова Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ — Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 13.05.2025. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 4,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.